

ПЁТР КУЗНЕЦОВ

Дорогие
МОИ
ЗЕМЛЯКИ

СЛЕД НА ЗЕМЉЕ

ПРАВО НА БЕССМЕРТИЕ

(Очерк о Викторе Александровиче ЛЯГИНЕ)

...Я слышал споры до полуночи:
Кем быть, с кого бы жизнь начать.
Я видел, как десятки юношей
Стремилась лягинцами стать.

Василий Ященко

Ровно полвека назад в одном из центральных издательств вышла книга известного писателя Василия Ардаматского «Грант» вызывает Москву». Но мало кто знал тогда, что прототип главного героя военно-приключенческой повести Игоря Шрагина – Виктор Александрович Лягин, разведчик, майор госбезопасности, Герой Советского Союза, уроженец Брянщины.

Многие годы не знали об этом и на малой родине В.А. Лягина – в посёлке Сельцо. Лишь пятнадцать лет спустя героя-чекиста «открыла» для своих земляков Л.А. Астахова – учительница, патриотка, неутомимая труженица, отмеченная за ратный труд в годы войны медалью «За победу над Германией». Благодаря её непомерным усилиям на протяжении тридцати лет буквально по крупицам собирались материалы и писалась биография первого чекиста страны, удостоенного посмертно высокого звания Героя Советского Союза ещё в годы войны. Ныне имя Виктора Лягина по праву занимает своё место в ряду таких известных имён разведчиков, как Рихард Зорге, Николай Кузнецов, Владимир Молодцов.

ВСЁ НАЧИНАЛОСЬ С УЛИЦЫ ВОКЗАЛЬНОЙ

Железнодорожный домик-казарма, где 31 декабря 1908 года родился Виктор Лягин, в Сельцо не сохранился. На его месте, на бывшей улице Вокзальной (ныне улица Лягина) стоит похожая послевоенная казарма.

Витя был шестым (последним) ребёнком в семье железнодорожника Александра Ильича Лягина и Анны Александровны Смирновой, уроженки Смоленской губернии, дворянки по происхождению.

Несмотря на материальные трудности, все дети Лягиных прилежно учились. Витя начал учёбу в Сельцовой школе, а продолжил в Брянской гимназии. С детских лет мальчик рос любознательным, многое умел: хорошо разбирался в технике, занимался музыкой и спортом, изучал иностранные языки. А в свободное время помогал взрослым и играл со сверстниками в войну.

...Это было сразу после Великой Октябрьской социалистической революции. Подростки Сельцо оказывали помощь железнодорожникам по

охране перегонов: Сельцо – Хотылёво и Сельцо – Чернетово. Свою ответственную службу ребята строили в виде военной игры. Мальчишки уходили на участки дороги, которые именовались фронтами. Так, участок железной дороги у реки Сенны носил название кавказского фронта, дорога в сторону Чернетова именовалась северным фронтом, а переезд в Сельцо – Западным фронтом. Организатором военных игр был Виктор Лягин – сын помощника начальника станции.

ЗДРАВСТВУЙ, ПИТЕР, И ПРОЩАЙ!

В двадцатые годы семья Лягиных переехала в Ленинград, где Виктор поступил учиться в политехнический институт имени Калинина. По его окончании в 1934 году, он получил диплом с отличием и направление на ленинградский станкостроительный завод имени Ильича. Лягин женился, родилась дочь. Но семейное счастье было недолгим. Вскоре жена Оля умерла, оставив малолетнюю дочь Таню, воспитание которой взяла на себя сестра Виктора.

На способного инженера, из тех, кто и чтец, и жнец, и на дуде игрец, положило глаз Ленинградское УНКВД, и в 1938 году Лягин был зачислен на службу в органы государственной безопасности. В том же году молодой чекист получил своё первое задание. Два с половиной года работал в США и объявился только накануне войны вместе с женой – сотрудником госбезопасности и маленьким сыном Виктором.

И вот новое задание – командировка на юг Украины для организации подполья и проведения разведывательно-диверсионной работы в стратегически важном военно-промышленном регионе страны.

ПОД ПСЕВДОНИМОМ КЕНТ

В портовый город Николаев Лягин прибыл под фамилией Корнев. В короткий срок он хорошо законспирировался, поселившись в семье потомственных немцев-колонистов по фамилии Дуккарт. Прекрасный инженер с волевым лицом и манерами интеллигента, в совершенстве знающий немецкий язык, он вошёл в доверие к оккупантам и был приглашён в качестве технолога на Черноморский судостроительный завод. Приступив к работе, Лягин занялся созданием разведывательно-диверсионной группы, в дальнейшем именовавшейся «Николаевский центр». В группу вошли выпускники Ленинградской школы УНКВД: Луценко, Сидорчук, Николаев, Гавриленко, Улезко...

«Центр» собирал и передавал в Москву важную разведывательную информацию, которая в дальнейшем использовалась командованием Красной Армии в боевых действиях против врага.

Под шифровками, которые направлял в столицу Лягин, стояла подпись – «Майор Кент» (секретное название группы было КЭН). Это сбивало с толку немецкую контрразведку, полагавшую, что здесь замешан кто-то из англичан.

ОН СДЕЛАЛ ВСЁ, ЧТО МОГ

За неполные два года подпольщики, руководимые Лягиным, нанесли гитлеровцам ощутимый урон. «Центром» было проведено несколько

крупных диверсий, в ходе которых было сожжено 29 самолётов, затоплен док, взорван и сожжён склад автомобильных покрышек, выведена из строя макаронная фабрика, пущены под откос эшелоны с техникой и живой силой противника. Члены группы распространяли листовки со сводками Информбюро. Из них население оккупированной Украины, а Лягин установил связь с подпольщиками Одессы и Херсона, узнавало об истинном положении на фронтах. Диверсии, взрывы, поджоги под носом у врага поднимали дух и укрепляли веру в победу советского народа. Мужество и хладнокровие руководителя подполья, работавшего в невероятно сложных условиях, вдохновляло его соратников по борьбе на самоотверженные действия.

В феврале 1943 года по предательскому доносу Лягин был арестован гитлеровцами. Почти пять месяцев провел он в застенках гестапо. Всё это время враги подвергали его жестоким пыткам, надеясь сломить волю, получить признание и списки участников подполья. Ничего не добившись, в июле 1943 года фашисты расстреляли отважного чекиста.

... И ПРОДОЛЖАЕТ ЖИТЬ

Помните у Маяковского: «...Мы идём сквозь револьверный лай, чтобы, умирая, воплотиться в пароходы, строчки и в другие долгие дела». Именем Лягина назван большой океанский корабль и один из морских буксиров. О нём написаны книги на русском и украинском языках, сложены песни, сняты фильмы.

В 1987 году мне довелось учиться на Высших курсах политработников МВД СССР в городе Киеве. Встретив коллегу из Николаева, я с гордостью узнал, что нашего земляка высоко чтут на Украине: установлен бюст, названа улица, созданы музеи в школах и на Николаевском судостроительном заводе. Не меньше почестей Лягину воздали ленинградцы, считающие его своим земляком. В Санкт-Петербурге находится символическая могила героя.

В 1968 году по инициативе Л.А. Астаховой были собраны средства, и в Сельцо у первой школы был открыт памятник герою. В том же году в школе открыт музей В.А. Лягина, а пионерской дружине присвоено его имя. Словом, началась вторая жизнь героя. За тридцать лет пионеры-лягинцы приняли участие в тридцати слётах, география которых весьма обширна: Москва, Ленинград, Николаев, Одесса, Херсон, Киев, Брест, Брянск, Омск, Камень-на-Оби... А все юбилейные слёты проходили в Сельцо. Даже во время перестроечного лихолетья, когда по чьей-то злой воле перестала существовать пионерская организация, лягинцы не свернули свою деятельность. Под умелым руководством всё той же Людмилы Андреевны они активно занимались поисковой и краеведческой работой, участвовали в военно-спортивных играх, в движении юных патриотов, пополняли школьный музей новыми экспонатами.

Кропотливая, целенаправленная патриотическая работа Л.А. Астаховой и ее помощников не пропала даром. Вот только один из примеров. В школьном музее рядом со стендами о жизни и боевом подвиге В.А. Лягина

находится стенд, посвящённый воинам-интернационалистам – выпускникам школы, до конца выполнившим свой долг в Афганистане.

Вместо эпилога. Мы засиделись с Людмилой Андреевной в школьном музее. Его хозяйка рассказывала всё новые и новые подробности о героической земляке, показывала альбомы, переписку В.А. Лягина с Магдой Дуккарт (дочь Эмилии Дуккарт – хозяйки квартиры). Стемнело, когда я вышел из школы. У памятника Виктору Лягину я заметил мальчишку, который аккуратно сметал веником снег с пьедестала. Я не удержался и спросил: «Кто тебя послал?» «Никто. Я сам», - раздалось в ответ. «Кто же ты? Как тебя звать?» «Я Гришин Никита – ученик первой школы», - ответил мальчуган».

ОТЕЧЕСТВА ДОСТОЙНЫЙ СЫН

(Очерк о Ване Васильевиче МЕЙПАРИАНИ)

...Он ведь не умер. Он живёт
Незримо рядом – в каждом деле.
Как прежде, всех к заветной цели
Примером собственным зовёт.

Владимир Киселёв

На центральной площади нашего города десять лет назад установлен памятник В. В. Мейпариани – первому послевоенному директору Брянского химического завода, в прошлом почтового ящика. Средства на памятник собирали всем миром. Жители города не жалели последнего для увековечивания памяти сына грузинского народа так много сделавшего для нашего поселка, ныне города, для его людей, судьбы которых тесно связаны с заводом.

В первые годы войны Ваню Васильевича работало в Наркомате боеприпасов, а в октябре 1943 года полковник Мейпариани был назначен директором военного завода в поселок Сельцо, который надлежало восстановить в короткий срок и начать выпуск так необходимых фронту боеприпасов. С этой задачей В.В. Мейпариани справился успешно и в 1944 году завод стал одним из главных в стране по производству боеприпасов и реактивных снарядов, включая снаряды залпового огня для «Катюши».

После войны завод продолжал интенсивно работать. Наряду с военной продукцией наладили выпуск мирной. Одновременно быстрыми темпами создавалась инфраструктура поселка. Строились жилые дома, детские учреждения, школы, Дворец культуры, кинотеатр, Дом спорта, плавательный бассейн, стадион, Дом быта, баня... В.В. Мейпариани проявлял трогательную заботу о людях труда, о жителях рабочего поселка и делал все от него зависящее, чтобы они жили достойно.

Родина высоко оценила заслуги Ваню Васильевича Мейпариани. Ему было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда. Он награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской революции, Красной звезды, «Знак Почета» и многими медалями, является Почетным гражданином города Сельцо, который под его руководством был поднят из руин и стал одним из красивейших уголков Брянщины.

Известный советский писатель и общественный деятель Герой Социалистического Труда наш земляк Николай Матвеевич Грибачев, в свое время адресовал Ваню Васильевичу Мейпариани такие слова: «Сын Грузии!

Вы стали и гордостью нашей Брянщины, где Вас очень любят за душевность и человечность при блестящем организаторском таланте».

Мне не довелось быть лично знакомым с Ваном Васильевичем. Я видел его лишь однажды, когда молодым лейтенантом авиации демобилизовался из армии, приехал с семьей в поселок Сельцо и устроился работать на филиал завода. Но я много слышал о нем от старожилов завода и поселка и у меня сложился образ человека-легенды. Все как один, говорили о директоре с уважением и любовью, как о самом близком и дорогом человеке. О талантливом руководителе и его человеческих качествах из уст в уста передавалось много историй. Одна из них мне глубоко запала в сердце.

Отделом кадров на филиал завода был направлен на работу юноша из многодетной семьи. В первый рабочий день он ознакомился с инструкциями, изучал техпроцесс и наблюдал за работой производственного корпуса, среди рабочих которого были и молодые ребята.

Из небольшого помещения с пневматическими дверьми, ребята выносили ящики с комплектующими деталями, а опытные рабочие производили сборку изделий. При этом ребята пользовались специальной кнопкой для открытия и закрытия дверей подсобки.

Во время короткого перерыва мастер смены куда-то отлучилась, и ребята устроили развлечение: стали поочередно силой открывать пневмодвери подсобки. Им это удавалось, хотя было заметно, что они прилагали немало усилий. Разжав створки, ребята прыгали внутрь и двери захлопывались. Затем вновь раздвигали и выпрыгивали обратно.

Подшло время обеда и рабочие отправились в столовую. Корпус опустел. Только молодой рабочий остался на своем месте. Чтобы не ударить лицом в грязь перед старшими ребятами, юноша решил повторить их прием, а заодно проверить свои силы.

Когда рабочая бригада вернулась в производственный корпус, то нашла юношу мертвым. Шея парня была зажата меж створок дверей, глаза выпучены, лицо синее...

Директору завода немедленно доложили о трагедии на производстве. Ваню Васильевич тотчас прибыл на филиал, вызвал его руководителей.

- Объясните, как это могло случиться? – спросил он, едва сдерживая себя.

Начальник производства, заикаясь, изложил причину трагедии.

- Я ошибся в вас, - вспыхнул гневом директор. - Вас на пушечный выстрел нельзя было подпускать к людям. Вы загубили молодую человеческую жизнь. Из этого юноши вполне мог бы вырасти новый Юрий Гагарин, который тоже был сельским мальчишкой, бегал босиком по траве, трудился на заводе, а потом первым на планете отправился в космос... Где был в это время дежурный по корпусу? Почему никто не поинтересовался есть ли у мальчишки деньги на обед? Почему, вообще, это стало возможным на таком ответственном производстве?

- Мы признаём свою вину, - попытался оправдаться начальник цеха.

- Вы - преступники. И будете отвечать по закону. С этого дня я отстраняю вас от должности...

Позднее, когда я работал учителем в Сельцовской школе-интернате и вел уроки краеведения, я рассказал ребятам о нашем градообразующем предприятии, о нашем молодом городе, и о Ване Васильевиче Мейпариани, так много сделавшим для города и его жителей. И о том, что на заводе открыт музей, экспонаты которого рассказывают о жизни и деятельности В.В. Мейпариани. И что его имя носит улица в городе, городской Дворец Культуры, а на главной площади города установлен памятник.

Мы вели разговор о том, как важно прожить жизнь и оставить после себя добрый след на земле, в мыслях, в сердцах других людей. Вспомнил я и о той трагедии на производстве, о которой услышал во время работы на филиале завода и о реакции директора на это происшествие. Мои воспитанники слушали меня молча и не могли сдержать слез...

В декабре этого года исполняется 110 лет со дня рождения В.В. Мейпариани. Благодарные земляки к этой дате готовят большую книгу, страницы которой посвящены этому талантливому руководителю и замечательному человеку.

СОКОЛ ИЗ СОКОЛОВО

(Очерк о Сергее Семёновиче АЗАРОВЕ)

...Склоняю голову пред прахом павших,
Чья жизнь огнём была опалена,
Живым щитом врагу навстречу вставшим,
Чтобы жила любимая страна

Виталий Смальков

В нескольких верстах от города Сельцо с незапамятных времён стояла небольшая деревушка Соколово, укрытая с трёх сторон густым хвойным лесом. А с четвёртой – чистое поле, насколько хватает глаз.

Время и ветры перемен не обошли стороной этот тихий лесной хуторок, нашедший приют вдалеке от больших дорог. В конце прошлого века деревни не стало. Люди покинули обжитое место, ушли в ближайšie города, ближе к цивилизации, и деревушку Соколово постигла участь сотен так называемых неперспективных сёл и деревень. И вряд ли кто-то вспомнил бы об этом живописном уголке, если бы не Герой Советского Союза лётчик-ас Сергей Семёнович Азаров, малой родиной которого была эта деревушка.

Сергей Азаров родился в Соколове 25 сентября 1915 года. Окончив Нетьинскую семилетку, получил специальность слесаря в Брянской школе ФЗО и устроился на Брянский машиностроительный завод. Но парня влекло небо, и Сергей поступает в Брянский аэроклуб, где, кстати, к тому времени уже занимался Павел Камозин, будущий лётчик-ас дважды Герой Советского Союза. Юношей объединяла любовь к небу. Оба успешно осваивали лётное дело, отлично летали, поэтому после окончания аэроклуба им предложили работать лётчиками-инструкторами. Парни мечтали связать свою жизнь с авиацией. Это было время, когда каждый мальчишка стремился быть похожим на героев-лётчиков, спасших челюскинцев и смело бомбивших фашистов в республиканской Испании.

Сергей Азаров видел перед собой ясную цель и в декабре 1937 года, после сдачи экзаменов, был зачислен в Борисоглебскую военную школу лётчиков-истребителей. На протяжении трёх лет курсант Азаров упорно постигал нелёгкую науку высшего пилотажа. Окончив школу с отличием, младший лейтенант Азаров был направлен для дальнейшей службы в 36-й истребительно-авиационный полк 60-й истребительной авиабригады Закавказского военного округа.

Здесь среди старослужащих лётчиков полка, прошедших школу боёв в Испании и на Халхин-Голе Сергей приобрёл ценный опыт, быстро повысил свою летную квалификацию и в июле 1940 года был назначен командиром звена.

Когда началась война, Сергей Азаров со своим звеном подал рапорт об отправке на фронт. Их примеру последовали и другие лётчики. И просьба о посылке на фронт была удовлетворена.

26 ноября сорок первого года 36-й полк в полном составе вылетел на фронт. Эскадрилья Сергея Азарова взяла курс на Ростов, занятый немцами.

Свой первый вылет в составе эскадрильи Сергей Азаров совершил в начале декабря сорок первого года. Их задачей было разведать наземные войска противника в районе Николаевска. Шесть наших самолётов И-16 неожиданно встретили четыре бомбардировщика и семь истребителей противника. Завязался воздушный бой. Лейтенант Азаров и комиссар Ильин сбили немецкий бомбардировщик Ю-88. Потерь среди наших лётчиков не было. Сергея поздравили его боевые товарищи с открытием счёта полка.

Летом 1942 года Гитлер перебросил на Северный Кавказ части прославленных лётчиков «Асов». Их называли «неуловимые», «чёрные коршуны». С первых дней появления на фронте, «Асы» повели «психические» атаки: «Таран в лоб» на винт, «Таран – Утюг». Эти атаки не выдерживали молодые лётчики. Они допускали тактические ошибки и погибали. Тогда кадровые лётчики заявили: «В бой идут одни «старики»! Молодёжь пусть учится на земле».

На четвёртый день после появления «чёрных коршунов» Сергей Азаров встретился с ними в воздухе. Чёрный, как дёготь, коршун шёл тараном на винт истребителя Азарова. Не дрогнув, Сергей повёл машину навстречу «чёрному коршуну». Предельно сблизилась боевые машины. Замерли боевые товарищи Азарова, наблюдавшие за боем с земли. Не выдержал «чёрный коршун», взмыл вверх, показав Азарову слабо защищённое брюхо самолёта. Очередь крупнокалиберного пулемёта бронбойными пулями прошла бензобак. «Чёрный коршун» загорелся и камнем полетел вниз. Лётчик выпрыгнул с парашютом...

Через два дня Сергея Азарова вызвали в штаб фронта. Там он увидел пленного немецкого лётчика. Это был полковник, награждённый Рыцарским крестом – высшей наградой воинов в фашистской Германии. Пленный рассказал, что таких частей, как «чёрный коршун», в германской армии мало. Их перебрасывают с одного фронта на другой, чтобы навести ужас на советских лётчиков. Пленный просил показать советского лётчика, который сбил его в бою. Полковник был очень удивлён, когда ему показали Сергея Азарова, двадцатисемилетнего «старика», настоящего лётчика-аса...

Вскоре уже достаточно опытного лётчика Сергея Азарова назначили заместителем командира эскадрильи 57-го гвардейского истребительного авиационного полка 216-ой авиационной дивизии.

За полтора фронтовых года гвардии старший лейтенант Азаров совершил 324 боевых вылета, провёл 47 воздушных боёв, в которых лично сбил семь самолетов и ещё восемь в составе группы.

8 мая 1943 года в неравном бою Сергей Азаров прикрывал раненого командира эскадрильи, выпрыгнувшего с парашютом из горящей машины. Воспользовавшись этим, немецкие лётчики атаковали Як Азарова. Им удалось подбить машину, тяжело ранить пилота. Сергей нашел в себе силы посадить горящий самолёт на свою территорию. Товарищи отыскали Сергея, оказали первую помощь, доставили в госпиталь, но спустя двое суток он умер от тяжелых ран. Сергею Азарову было всего двадцать семь лет.

Родина по заслугам оценила мужество и героизм отважного лётчика. Во время войны Сергей Азаров стал кавалером двух орденов Ленина, двух орденов Красного Знамени и ордена Отечественной войны 1-ой степени. А второго сентября 1943 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм гвардии старшему лейтенанту Сергею Семёновичу Азарову было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Наш земляк похоронен далеко от своей малой родины – в посёлке городского типа Ахтырский Абинского района Краснодарского края.

На территории ПО «Брянский машиностроительный завод» установлен памятник герою. Приказом Министра обороны СССР С.С. Азаров навечно зачислен в списки личного состава воинской части...

Там, где когда-то находилась деревня Соколово, ныне пустырь. В этом лесном уголке я оказался в прекрасную осеннюю пору. Багряные краски леса, острые запахи зрелой травы, грибов, отцветающих лесных цветов, а в просини неба, медленно плывущие паруса облаков, манили и наполняли душу чистым светом. Давно собирался посмотреть это глухое, богом забытое место, чтобы поклониться уголку, где родился будущий герой, лётчик-ас, о котором много слышал от своих земляков. И вот отправившись в лес за грибами, сделал небольшой крюк и возле едва заметной тропинки увидел приметы бывшей деревеньки.

О ней напоминают лишь несколько одичавших яблонь да немудрёный постамент, сложенный из кирпича на месте бывшей избы Азаровых. Когда-то постамент был оштукатурен, побелен. От ветров и непогоды штукатурка частично осыпалась, но чудом сохранилась красная пятиконечная звезда, нарисованная чьей-то заботливой рукой.

На родовой усадьбе Сергея Азарова, поросшей чертополохом, сохранилась яблоня, а рядом поднялись молодые березки, сверкающие серебром стволов и золотом осенних листьев. Кое-где из высокой травы выглядывали шапочки жёлтых георгинов. Свежий букетик таких же георгинов лежал на постаменте. Я положил рядом собранный по дороге букетик поздних цветов и поклонился этому святому месту...

Деревня Соколово в своё время входила в Нетьинский поселковый Совет. Несколько лет назад, возле поселковой школы был установлен

бронзовый бюст Героя Советского Союза Сергея Семёновича Азарова. Жители посёлка, учителя и школьники свято чтут память знаменитого земляка, ухаживают за его памятником, проводят здесь торжественные мероприятия.

В музее Сельцовой школы №1, носящей имя Героя Советского Союза Виктора Александровича Лягина, благодаря учительнице-пенсионерке Л.А. Астаховой оформлен стенд, рассказывающий о подвиге отважного сокола из Соколова – Сергея Семёновича Азарова.

ЦВЕТОВ ОН НЕ ДАРИТ ДЕВЧАТАМ...

(Очерк об Анатолии Петровиче КОРШУНОВЕ)

Разрыв снаряда – сердце в пламени!
И гробовая тишина...
Сидит осколком в нашей памяти
Став бесконечною, война.

Юрий Сальников

На самой окраине города Сельцо, на взгорье, откуда открывается вид на пойму реки Десны, стоит памятник партизану-подрывнику Анатолию Коршунову.

Первый памятник отважному партизану был установлен в 1961 году, в двадцатилетний юбилей начала партизанского движения на Брянщине. Его установили комсомольцы станко-инструментального цеха БМЗ, где до войны трудился Анатолий. Несколько лет назад на этом же месте был установлен новый памятник.

В конце прошлого года жители нашего города, да и всей Брянщины отметили семидесятилетний юбилей подвига отважного партизана.

...Тёмной осенней ночью 1942 года Анатолий и его товарищи из объединенного партизанского отряда имени Виноградова получили задание совершить диверсию в тылу врага, всего в пятнадцати километрах от областного центра – пустить под откос эшелон с военной техникой и живой силой противника.

Фашисты тщательно охраняли железную дорогу, и партизанам долгое время не удавалось приблизиться к путям. Когда брешь во вражеских кордонах была найдена, времени на установку взрывных устройств оставалось мало. Подрывники едва успели заложить под рельсы три мощных мины, как услышали нарастающий звук поезда. Состав с вражеской техникой и живой силой противника, следовавший на Брянск, быстро приближался. В зубах у Анатолия был армейский нож для зачистки проводов. Но возиться с проводами, уже не было времени. И тогда Коршунов принял единственно верное решение, чтобы мины сработали – замкнуть взрыватель лезвием ножа.

Старожилы города помнят, как содрогнулась земля, и они проснулись той осенней ночью от страшного взрыва. Решив, что началась немецкая бомбежка, люди бросились в подвалы. Но новых взрывов не последовало. А

утром жители окраины узнали, что партизаны пустили под откос большой немецкий эшелон.

Первое время люди не знали имя героя, но зато знали другое - минёр-подрывник сделал это ценой собственной жизни. С разрешения местного полиция, безуспешно пытающегося установить личность подрывника, женщины окраины предали земле останки отважного партизана. Лишь много позднее стало известно, что это был юный партизан Анатолий Коршунов.

Ему было всего девятнадцать. До войны он успел окончить школу и устроиться рабочим на Брянский завод «Красный Профинтерн». Как только началась война, Анатолий ушел в партизаны, в объединённый отряд имени Виноградова, в котором начальником штаба был его старший брат.

Там, в молодёжном отряде командира Дурнева, Анатолий Коршунов был лучшим минёром-подрывником. К осени 1942 года на его счету было уже двенадцать вражеских эшелонов. А тринадцатый стал для него роковым...

Имя Анатолия Коршунова носят пионерские отряды многих школ Брянщины. В музее Сельцовской средней школы №1 ему посвящена диорама, барельеф, стихи и сборники воспоминаний. Одна из улиц нашего города носит имя юного партизана.

Есть улица имени отважного партизана-подрывника и в посёлке Октябрьском, который теперь входит в черту города Брянска. Совсем недавно, в честь семидесятилетия подвига Анатолия Коршунова, здесь, на доме №8, была установлена мемориальная доска. На ней начертано: «Улица названа в честь партизана-подпольщика Анатолия Петровича Коршунова (18.12.1922г. – 28.11.1942г.). Погиб у пос. Сельцо. Ценой собственной жизни не пропустил немецкий эшелон к линии фронта».

Воспитанники Сельцовской школы-интерната для детей сирот ухаживают за памятником Анатолию Коршунову, возлагают к нему цветы.

На митинге, посвящённом семидесятилетию подвига бесстрашного партизана, представитель администрации области сообщил, что накануне этой даты стало известно о том, что за свой подвиг минёр-подрывник Анатолий Коршунов во время войны был представлен посмертно к званию Героя Советского Союза. По непонятным причинам наградной лист где-то затерялся, и вот только теперь обнаружен в центральном военном архиве. «Справедливость должна восторжествовать, - прозвучало на митинге. - Отважный партизан-подрывник Анатолий Петрович Коршунов, спустя семьдесят лет, будет представлен к званию Героя России посмертно».

УЧИТЕЛЬНИЦА ПЕРВАЯ МОЯ...

(Очерк об Анне Михайловне ВЛАСЕНКОВОЙ)

И откуда взялось столько силы
Даже в самых слабейших из нас?
Что гадать! – Был и есть у России
Вечной прочности вечный запас.

Юлия Друнина

В начале 1998 года жители маленькой живописной деревеньки Скороходово, утонувшей в густой зелени берёз, ив и диких кленов по-над тихой речушкой Вороницей, там, где навечно сошлись смоленские и брянские просторы, скромно отметили 100-летие со дня рождения своей землячки А.М. Власенковой – учительницы, партизанки, кавалера ордена Ленина, замечательной русской женщины-патриотки.

Всего несколько лет не дожила Анна Михайловна до своего юбилея. Она ушла, когда страна находилась в преддверии глубочайших политических и социально-экономических потрясений. Видно, при рождении звезды благоприятно расположились для неё: она ушла с чувством исполненного долга, с чистой совестью и спокойной душой, не изведав горечь утрат и разочарований за разваленную страну, за духовный распад своего народа, которому верой и правдой служила долгие годы.

Родилась Анна Михайловна в селе Лахи Смоленской губернии Рославльского уезда, где её отец-священник имел небольшой приход. Будучи культурным человеком прогрессивных взглядов, он всячески стремился дать своим детям светское образование, побудить в них желание стать личностями. Выполняя волю отца, старший сын после окончания гимназии поступил в Казанский университет и, блестяще окончив его, стал впоследствии министром просвещения Татарской республики. А младшая дочь Аня была определена в женскую гимназию села Тюнино, которую открыла для одарённых детей на свои средства местная помещица Козырева.

Октябрьскую революцию девушка встретила в Скороходове, куда была направлена, после успешного окончания гимназии, учить грамоте крестьянских детей. Коренные преобразования в жизни страны она приняла как неизбежную необходимость, ибо воочию видела, как, не покладая рук, трудятся крестьяне, чтобы преодолеть свою нужду, а плодами их труда пользуются другие. Их дети бедствуют и голодают, но тянутся к знаниям. Революция устранила несправедливость, и теперь уже в новых условиях

юная Аня активно включается в работу по ликвидации безграмотности на селе, по подготовке будущих строителей советского общества.

Так случилось, что Скороходово стало для Анны Михайловны святая святых на всю её жизнь. Здесь она многие годы учительствовала и заведовала начальной школой, здесь вышла замуж, родила двоих сыновей и, рано овдовев, воспитывала их одна. Здесь, не щадя себя, боролась с фашистской нечестью и её приспешниками. Отсюда она провожала на фронт старшего сына Володю, окончившего лётное училище, и в партизанский отряд младшего, совсем ещё юного Витю. Здесь, в родной деревне, она познала и огромное неизбывное горе – гибель старшего сына (похоронен в Словакии), и великую радость победы над фашизмом, и не менее приятное чувство от высокой оценки ее скромного труда – награждения правительственными наградами. Здесь, в Скороходове, она прожила до глубокой старости в мире и согласии с собой и людьми.

Известно, что в период становления советской власти не очень жаловали выходцев из духовных сословий. Однако Анне Михайловне не приходилось слышать упрёков по поводу того, что она поповская дочь. Секрета нет: она достойно несла высокое звание сельского интеллигента, показывая образец трудолюбия, гуманности и самопожертвования, ничего не требуя взамен, чего не скажешь, к сожалению, о нынешней интеллигенции. Для селян эта хрупкая, обаятельная женщина была не только учителем, но и лекарем, третейским судьёй, светочем культуры и просто человеком, достойным уважения и подражания.

О своём происхождении Анна Михайловна вспомнила лишь тогда, когда грянула Великая Отечественная война и страна была оккупирована фашистами. Она быстро вошла в доверие к немцам, несмотря на то, что старший сын был уже на фронте, а младший готовился в партизаны. Отважная женщина наладила связь с Клетнянской и Воргинской партизанскими бригадами и снабжала их ценными сведениями, которые помогали добывать ее ученицы – юные партизанки Нина Шлюшенкова и Надя Гурова (Нина погибла от рук предателя накануне освобождения области, а Надежда Семёновна Гурова ныне живёт в городе Сельцо). По рекомендации Анны Михайловны в партизанские отряды, в порядке пополнения, направлялись проверенные люди. Её домишко превратился в своего рода явочную квартиру, где партизаны встречались тайком, решали важные вопросы, получали нужную информацию из надежных источников. Вот один из эпизодов, о котором рассказал в своей книге «Лесные мстители» комиссар 1-ой Клетнянской партизанской бригады И.К. Гайдуков: «...Вооружившись автоматами, минами и запасом продовольствия на четверо суток, партизаны отправились в трудный и опасный сорокакилометровый путь по лесам и болотам в направлении станции Любестово...

Гребешков с товарищами шли вперёд без отдыха, чтобы они могли передневать у знакомой учительницы Анны Михайловны Власенковой.

В Скороходово пришли под утро без происшествий в пути. У Анны Михайловны партизаны забрались на чердак. Она завершила всех, что им

нечего опасаться, её дом вне подозрений, так как она является дочерью бывшего священника.

Чтобы быстро и незаметно подойти к железной дороге, подрывникам был нужен молодой, крепкий и хорошо знавший местность проводник. Анна Михайловна предложила кандидатуру Евсеева, уверяя, что он, хотя и служит у немцев, но человек свой, смелый и вполне надежный. Через несколько часов она разыскала Евсеева и привела его в сарай. Дождавшись полной темноты, уже вчетвером они вышли из дома и направились к железнодорожной линии. При подходе неожиданно увидели на белёсом небе тёмный силуэт охранника. Пришлось тихо отходить, делать крюк и подбираться к дороге в другом месте. Вышли на линию и стали работать. Вскоре услышали свисток паровоза, стук колёс и увидели приближающиеся мутные прожекторы поезда. Поезд шёл в направлении Брянска. Перекинув провод через рельс, Гребешков устремился подальше от насыпи. В следующую секунду взрыв потряс окрестность. Его сопровождал грохот, лязг железа, скрежет...»

После войны Анна Михайловна ещё многие годы работала в школе, вела активную патриотическую работу среди учащихся Скороходовской и Жарынской школ.

Родина по достоинству оценила ее трудовой и ратный подвиги. Анна Михайловна была награждена медалями: «Партизану Отечественной войны 1-ой степени», «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и, как венец всему, была главная награда – «Орден Ленина».

На закате жизни она не чувствовала себя одинокой. Особую заботу о ней проявлял её сын – Виктор Власович, почётный житель города Рославля. Оказывали внимание городская и сельская администрации – приглашали на торжественные мероприятия, вручали ценные подарки. Не забывали её благодарные односельчане, ученики. Многие из них оказывали помощь: кто-то огород вспашет, кто-то воду из колодца принесёт, кто-то авоську с хлебом из автолавки.

«Анна Михайловна была человеком большой души, - говорит моя жена Майя Семёновна. – К ней всегда можно было обратиться в трудную минуту и получить необходимую помощь и поддержку. А в старости мы её не забывали... Я горжусь своей первой учительницей и тем, что моя старшая сестра Надежда Семёновна была у неё верной помощницей в годы войны».

Тот, кто мало знал Анну Михайловну, увидев ее, живо шагающую по деревенской улице, невольно задавался вопросом: «Как эта женщина, весьма почтенного возраста, сохранила силы, чтобы вести активный образ жизни?» Думается, ответ прост, как сама её жизнь. Во-первых, ей чужда была праздность – она всегда была занята полезным делом. Во-вторых, она никогда не жаловалась на свою судьбу, на плохое здоровье. Во всём её облике чувствовалась умиротворённость. Она как-то обронила: «Мне приятно жить!» И, наконец, она самозабвенно любила свою малую родину,

свой уголок, где прожила долгую жизнь и не променяла бы его ни на какие райские кущи.

...Группа бывших партизан Клетнянской бригады из тех, кто остался в живых, ежегодно в августовские дни бывает у её сына в деревне Скороходово. Убеленные сединой, увешанные боевыми наградами, с букетиками скромных цветов, ветераны первым делом отдают дань уважения своей соратнице – идут на погост, где стройные кладбищенские берёзы, словно часовые, стерегут покой Анны Михайловны Власенковой – женщины-матери, женщины-интеллигентки, женщины-патриотки.

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ РОДИНЕ

(Очерк о Нине Викторовне ЗАРЕЦКОЙ)

Я родом не из детства – из войны
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.
Юлия Друнина

Возле городского рынка пару лет назад нередко можно было видеть аккуратную миловидную старушку в окружении бродячих собак. Подстелив на землю газету, она выкладывала кусочки колбаски, хлеба, варёную картошку, наливала в миску молоко. Собаки с жадностью набрасывались на еду, а старушка гладила их, расчёсывала, выбирала из шерсти репейники.

Нечасто сегодня приходится видеть, чтобы так заботливо опекали бездомных животных.

- Это все ваши питомцы? – спросил я однажды незнакомку.
- Жаль дворняжек. Ночью рынок стерегут, а кормить их забывают.
- И как часто вы бываете здесь?
- Каждый день. Они меня всегда ждут. Пока есть силы, буду заботиться о бедолагах...

Нина Викторовна Зарецкая – одна из тех женщин, которые составляют гордость любого края, будь то небольшая деревня, район или город. Патриотка, педагог, она и сегодня остаётся образцом настоящей русской интеллигентки старой закалки.

Нина Викторовна родилась в 1926 году в селе Огорь Жиздринского района Калужской области в семье священника отца Викторина и матушки Пелагеи Антоновны, которую муж обучил грамоте.

Викторин Зарецкий был прекрасно образованным и весьма одарённым человеком. Он владел двумя иностранными языками, играл на музыкальных инструментах, хорошо пел, писал картины. Единственную дочь Нину он определил учиться немецкому и французскому в городе Людинове, где в то время был настоятелем Свято-Лазаревского храма.

Служителей культа советская власть, мягко говоря, не жаловала, душила непосильными налогами. По этой причине отец Викторин вынужден был часто менять местожительство и даже оставлять свою профессию. Маленькой Нине тоже приходилось нелегко – жизнь по чужим углам, частая смена школ, новые ученики и учителя. Неизменным оставалось лишь

прозвище Поповская дочка, которое намертво закрепилось за ней. «О детстве вспоминаю со слезами, даже дразнилки помню наизусть. Так они врезались в память», - говорит Зарецкая.

Как это ни кощунственно звучит, но Зарецким помогла война. С её началом отношение к священнику и его семье в корне изменилось. Представители местной власти обратились к отцу Викторину с просьбой остаться на оккупированной территории и включиться в подпольную борьбу с врагом. Партийные и советские работники объяснили, что, по их сведениям, немцы благосклонно относятся к семьям священнослужителей, доверяют им.

Без малейших колебаний протоирей Викторин встал на путь борьбы с фашизмом. В короткий срок он установил связь с местным подпольем и партизанским отрядом В.И. Золотухина.

Не осталась в стороне в трудную для Родины годину и его дочь Нина. Прекрасно владеющую немецким языком Нину отец устроил переводчицей в отдел пропусков гитлеровской комендатуры. Юная Нина Зарецкая снабжала пропусками подпольщиков, добывала сведения о дислокации и передвижении немецких войск, о готовящемся угоне населения в Германию и передавала эти сведения отцу. А тот переправлял их в партизанский отряд и комсомольцам из группы Алексея Шумавцова.

Так в свои шестнадцать лет Нина Зарецкая стала активным участником Людиновского антифашистского подполья. Вспоминая годы лихолетья, Нина Викторовна всякий раз с гордостью произносит: «Сбылись слова моего отца о том, что «верным и полезным своей Родине и людям можно быть под любой оболочкой».

Во время войны люди забыли, из какого сословия происходили Зарецкие. Видя желание отца и дочери помочь своей Родине в борьбе с оккупантами, сопряженное с огромным риском для жизни, земляки прониклись к ним уважением и любовью, оказывали всяческую помощь и поддержку.

После войны Нина Зарецкая окончила школу и факультет иностранных языков Тульского пединститута. Волею судьбы попала в Сельцо, где на протяжении тридцати шести лет преподавала немецкий язык в школе, вела большую общественную и патриотическую работу среди молодёжи. Многие ученики Нины Викторовны в дальнейшем продолжили её дело.

Личная жизнь Нины Викторовны не сложилась. Единственный сын Евгений, которого она безумно любила и растила одна, рано покинул мать.

Родина высоко оценила заслуги Нины Викторовны Зарецкой в ратном и мирном труде. Она кавалер ордена Трудового Красного Знамени. А пять лет назад Указом Президента РФ за самоотверженность, проявленную в годы Великой Отечественной войны, была награждена медалью «За отвагу». Не был забыт и её отец Викторин Александрович Зарецкий. Он награждён медалью «За отвагу» посмертно.

Имя Нины Викторовны Зарецкой занесено в Книгу почёта города Людиноva. там, в местном музее, хранятся фотографии и документы военных

лет. Об отце Нины Викторовны снят фильм «Воин Христов». Многие страницы книги «Людиново – воздаяние и возмездие» посвящены подвигу Зарецких. А в 1962 году в калужском издательстве вышла документальная повесть Л.Самойлова и Б.Скрябина «Верю в тебя», героями которой наряду с другими подпольщиками являются дочь и отец Зарецкие.

9 мая Нине Викторовне исполнится 87 лет. Она прожила трудную, но интересную жизнь, всецело посвятив её Родине. Возраст и болезни не позволяют ей сегодня много двигаться, встречаться с людьми, заботиться о своих питомцах. Но благодарные земляки не забывают Нину Викторовну. Администрация города, настоятель местного храма о. Константин и настоятель храма из города Людинова, бывшие коллеги и ученики, соседи и просто знакомые навещают и всячески поддерживают эту замечательную женщину. А она благодарна людям за их внимание.

НАСТОЯЩАЯ ПАТРИОТКА

(Очерк о Людмиле Андреевне АСТАХОВОЙ)

Я – связная, бреду в партизанском лесу,
От живых донесенье погибшим несусь:
«Нет ничто не забыто, нет никто не забыт,
Даже тот, кто в безвестной могиле лежит».

Юлия Друнина

Несколько лет назад ко мне с визитом прибыла из Москвы корреспондент «Учительской газеты» Надежда Семёновна Тумова, чтобы вручить диплом победителя ежегодного конкурса читательских писем «УГ» в моей судьбе».

Прежде чем отправиться в Сельцовскую школу-интернат, где я в то время работал, и где намечалась церемония вручения мне диплома и ценного приза, корреспондент решила бегло познакомиться с нашим городом. «Куда вы меня поведёте?» – спросила она. «Я поведу вас в музей», - ответил я. «У вас в городе есть музей?», - с нескрываемым удивлением посмотрела на меня Надежда Семёновна. «Историко-краеведческий музей, который находится в школе №1 - достопримечательность нашего города. Основателем и руководителем музея многие годы является Людмила Андреевна Астахова, в прошлом учительница истории, имеющая боевые и трудовые награды. Словом, легендарная личность...»

И хотя знакомство было коротким, Людмила Андреевна произвела на нашу гостью незабываемое впечатление. И, конечно, не оставило равнодушным столичного журналиста детище Л.А. Астаховой – историко-краеведческий музей первой школы. Блестяще подготовленные Людмилой Андреевной юные экскурсоводы рассказывали об истории создания Сельцо, о далёком прошлом нашего партизанского края, о трудовых и боевых подвигах наших земляков, показывали экспонаты, панорамы важнейших событий времён Великой Отечественной войны, книги и письма, повествующие о жизни и боевом пути разведчика-чекиста Героя Советского Союза Виктора Александровича Лягина...

Когда мы покидали школу, Надежда Семёновна некоторое время о чём-то размышляла, а потом сказала: «Ваша Людмила Андреевна настоящий патриот. Большое и важное дело делает эта неутомимая учительница. Таких бы энтузиастов да в каждую нашу школу. Тогда бы мы не знали тех пороков, которые ныне присущи нашей молодежи и которые не дают нам нормально жить, трудиться, строить новую Россию».

Позднее в «Учительской газете» увидел фотографию Людмилы Андреевны и её учеников. Фотографию Надежда Семёновна сопроводила рассказом о поездке в Сельцо и о посещении музея первой школы: «Ежегодно в 1-ой Сельцовской школе в декабре проходит месячник памяти бесстрашного разведчика Героя Советского Союза Виктора Лягина.

Сорок лет ведёт музейную работу в школе неутомимая учительница-патриотка Людмила Андреевна Астахова. Многими партизанскими тропами прошли под её руководством юные следопыты. Около 36 маршрутов проложено в окрестностях брянского города с ласковым названием Сельцо.

Активисты школьного музея, которые называют себя лягинцами, ведут большую краеведческую работу. Пополняются экспонатами витрины музея. Здесь постоянно проходят экскурсии для школьников города. Затаив дыхание, ребята слушают рассказы экскурсоводов о полной опасностей жизни разведчика Лягина. Много нового узнают о своих земляках, рассматривая стенды «Сельцовские учителя на фронтах Великой Отечественной войны» и «С фронта не вернулись».

Родилась Людмила Андреевна Астахова 8 января 1927 года в соседней Калужской области, в городе Жиздра. В пятнадцать лет приступила к работе на военном заводе в Сельцо, который, как и посёлок, лежал в руинах после освобождения нашей области. Шесть непомерно трудных лет было отдано Л.А.Астаховой восстановлению завода и работе на нём. Затем была учёба на историческом факультете Новозыбковского педагогического института. А после его окончания Людмила Андреевна более 60 лет неизменно работает в школе №1. Начинала учителем истории, затем долгие годы работала организатором внеклассной работы: военно-патриотической, туристско-краеведческой, спортивно-массовой.

По инициативе Людмилы Андреевны и под её руководством в школе создан историко-краеведческий музей, который имеет около 30 наград, является лауреатом областных конкурсов и дипломантом Всероссийского конкурса школьных музеев.

Всю свою жизнь Людмила Андреевна занимается поисковой работой по сбору сведений о подвигах земляков в годы войны. Ею были открыты многие захоронения отважных партизан и подпольщиков Брянского района, доселе считающиеся неизвестными, благодаря чему они вернулись из небытия и на их могилах были установлены памятники. Исключительно заслугой Людмилы Андреевны является то, что мы узнали о подвиге нашего земляка Героя Советского Союза разведчика-чекиста Виктора Лягина. Но Людмила Андреевна не ограничилась только этим. Она создала в школе патриотическое движение пионеров-лягинцев, охватившее десятки школ России, Украины, Белоруссии.

Являясь ветераном спорта, Людмила Андреевна активно участвовала в пеших, лыжных, водных походах, лично разработала десятки туристических маршрутов по родному краю, приобщила к занятиям сотни своих воспитанников и коллег.

Свой педагогический и краеведческий опыт Людмила Андреевна обобщила в творческих работах: «Тридцать шесть маршрутов сельцовских туристов», «Памятники города Сельцо», «Лягинец», «Сельцовочка», «Легенды туристических маршрутов», «Майор Кент», «Страну заслонили собой», «Сельцовский краевед», «Лягин Виктор Александрович». Все её книги представляют собой прекрасные учебные пособия для учителей, преподающих историю России и Брянского края, географов, а также для студентов и учеников. Немало интересного для себя найдут в них и те, кто увлекается историей, кто не равнодушен к героическому прошлому нашего легендарного края.

У Людмилы Андреевны есть много последователей, талантливых учеников, для которых уроки замечательного педагога и настоящего патриота своей Родины, не прошли даром и они сумели добиться в жизни определённых высот. Среди них генерал-лейтенант Ю.А. Гришин, вице-адмирал А.Н. Федотенков, генерал-майоры С. Пряженцев и Н. Медведков, герои-афганцы, директор областного центра детского технического творчества Г. С. Лукомская, писатель-историк К.В. Сычёв.

Галина Станиславовна Лукомская по образованию учитель географии, несколько лет работала в школе №4, но уроки краеведения брала у Людмилы Андреевны. Однажды она призналась мне, что своими успехами в жизни во многом обязана Л.А. Астаховой, уроки которой обогатили её знанием истории родного края и неподдельной любовью ко всему, что с ним связано.

Пару лет назад, по инициативе Председателя городского Совета ветеранов войны, труда и правоохранительных органов В.А. Колосова, мы с Людмилой Андреевной были приглашены на встречу в Дом-интернат для пожилых людей. Выступая перед обитателями богоугодного заведения, Л.А. Астахова с таким упоением рассказывала об истории нашего города и его героическом прошлом, приводила такие факты и упоминала о таких деталях, о которых нигде не прочтёшь, и которые никто никогда ранее не озвучивал. Рассказывала настолько убедительно, что меня не покидало чувство, что сама Людмила Андреевна была активной участницей всех этих событий. Невольно восхитившись, я сказал тогда Людмиле Андреевне: «Да вы настоящая энциклопедия нашего легендарного края!»

За свои ратные и трудовые свершения Людмила Андреевна Астахова награждена медалями «За победу над Германией», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Патриот России», «Маршал Жуков», значком «Отличник просвещения», а также грамотами Министерства просвещения, Академии наук, ЦК Союза работников просвещения.

А 4 августа 2006 года Людмиле Андреевне Астаховой было присвоено звание «Почётный житель города Сельцо Брянской области». Словом, наград и званий хватает. Нет у неё только одного звания - «Заслуженный учитель РФ», которое она, на мой взгляд, вполне заслужила...

ЗА ДРУГИ СВОЯ

(Очерк о Михаиле Анатольевиче МЯСНИКОВЕ)

Вновь уходят ребята, растворяясь в закатах,
Позвала их Россия, как бывало не раз.
И опять вы уходите. Может, прямо на небо?
И откуда-то сверху прощаете нас....

Олег Газманов

В декабре 2008 года жителей города Сельцо облетела трагическая весть – в спецоперации на Северном Кавказе погиб наш земляк, сотрудник центрального спецназа ФСБ подполковник Михаил Мясников.

О «бойцах невидимого фронта» до поры до времени простым обывателям известно мало. Известно, что они находятся на переднем крае борьбы с особого рода преступностью, постоянно рискуя жизнью. Мы не знаем их в лицо - их служба носит особый характер. И только когда они гибнут, выполняя до конца свой долг, немного приоткрывается завеса секретности...

В конце 2008 года в горах Дагестана активизировалась одна из банд. За первые пять дней декабря бандиты расстреляли шестерых сотрудников республиканского МВД. Стало известно, что главари ночью проникли в приграничный с Чечнёй город и засели в гостинице. На их задержание была брошена группа опытных сотрудников ФСБ. Старшим группы был назначен подполковник Михаил Мясников. Своими грамотными действиями командир организовал продвижение группы по узким коридорам второго этажа, распределил секторы наблюдения, обеспечил закрытие их спецщитами.

При досмотре очередной комнаты по чекистам ударили из автоматического оружия. И – надо же! – в эту ответственную минуту у одного из сотрудников заклинило автомат. Воспользовавшись неожиданной паузой, бандиты усилили стрельбу и бросили в чекистов три гранаты. В этом кромешном аду среди сотрудников появились первые раненые. Командир организовал их прикрытие вторым щитом и вынес из опасной зоны раненого капитана Акулова. Метким выстрелом сразил наповал боевика, пытавшегося перекрыть ему путь. Спокойствие Михаила, умелые, решительные действия в этой опаснейшей ситуации передались группе. Несмотря на ранения, спецназовцы не покидали позиций.

Сосредоточив группу в одном из номеров, Мясников блокировал задымлённый коридор, организовал помощь раненым, доложил обстановку.

По приказу командира ОБГ подполковник организовал эвакуацию раненых, перегордив коридор щитами и прикрыв выход из комнаты.

В момент эвакуации боевики, надеясь прорваться, вновь открыли огонь и бросили две гранаты. Одна из них упала за линию щитов. Всё решала секунда, даже доли её! Пытаясь спасти товарищей, Михаил, не раздумывая, шагнул вперёд и упал на гранату... Больше никто не пострадал...

Мне не довелось учить Михаила истории и ОБЖ. Я пришёл в Сельцовскую школу № 2, отслужив четверть века в Вооружённых силах и МВД, когда Мясников уже окончил эту школу. Но много слышал о нём. Учителя рассказывали, что Михаил всё делал серьёзно и добросовестно, будь то коллекционирование бабочек или камней, увлечённость техникой или занятия спортом. Говорят, что он был любимцем класса. Ребята тянулись к нему – его энергия и желание всё испытать и познать заражали других.

Увлёкшись парашютным спортом, Михаил совершил несколько прыжков на аэродроме в Бордовичах. Испытав радость от покорения высоты, от победы над собой, стал убеждать школьных друзей последовать его примеру. И несколько ребят занялись этим мужественным видом спорта.

Вопрос о выборе будущей профессии перед ним не стоял. Михаил давно знал, куда пойти после школы, и готовил себя к дальнейшей работе, прекрасно понимая, какой нелёгкой она будет.

Мясников успешно сдал экзамены в Голицынское высшее военное пограничное училище и в короткий срок стал одним из лучших курсантов этого престижного учебного заведения. Училище окончил с отличием и подал рапорт о направлении на Северный Кавказ.

Юный лейтенант прошёл спецподготовку в высокогорном лагере, не раз совершал восхождения на Эльбрус. И, когда, приступил к службе, был уже мастером спорта по скалолазанию. Друзья-сослуживцы потом скажут, что Михаил любил горы, и они отвечали ему взаимностью.

Службу проходил вначале в должности начальника погранзаставы в Дагестане на границе с Азербайджаном. Несколько позднее Михаила Мясникова перевели на заставу в Чечню. В составе специального разведотряда он участвовал в боевых действиях во второй Чеченской войне. Был ранен и контужен.

Отслужив пять лет, Михаил поставил перед собой новую цель – стать сотрудником центрального спецназа ФСБ. И выдержав жесточайший конкурс, осуществил свою заветную мечту.

В ту пору произошли трагические события в Беслане. Михаил добровольно, вместе с группой «Вымпел», отправился в город, который в одночасье стал кровотокающей раной России, притягивающей взоры всех добрых людей планеты. В составе штурмовой группы Михаил Мясников штурмовал здание школы, где бандиты удерживали в заложниках детей, их родителей и учителей. Своими действиями группа обеспечила уничтожение находящихся в помещении бандитов, освободила заложников... В операции по освобождению детей Беслана Михаил Мясников потерял более десяти своих товарищей по оружию и сам чудом остался в живых. За эту операцию

он был удостоен ордена Мужества. Это была его третья боевая награда. Первой была медаль А.В. Суворова, второй – медаль «За отвагу», а четвёртой стала Звезда Героя, но о ней он не узнал...

...Родители Михаила Мясникова всю жизнь трудились на Брянском химическом заводе в городе Сельцо. Анатолий Иванович после окончания института начинал мастером участка и постепенно вырос до начальника большого цеха – производства №1. Татьяна Николаевна работала технологом. Они воспитали трёх прекрасных сыновей. Старший, Николай, – полковник Главного управления Министерства обороны, служит в Москве. Михаил был средним и во всём старался походить на старшего брата. Младший, Александр, после окончания БИТМа трудится инженером в Брянске.

Родители пытались убедить Михаила поберечь себя и после стольких испытаний найти для себя менее опасное место службы. Но сын, как всегда, был неумолим:

- Да поймите, ра-бо-та такая. Столько лет готовили, тратили силы и средства, чтобы сделать из меня профессионала. И сделали. И теперь никто, кроме меня, не может выполнить мою работу...

Он спешил жить. Прожив всего тридцать три года, успел так много сделать. И ушёл, оставив светлый след. Где-то я читал, что уйти, оставив светлый след, добрую память – это больше, чем остаться просто жить, просто дышать, просто ждать, как манны небесной, чего-то необычного...

В Москве остались его жена и трехлетняя дочь, в которой он души не чаял.

Его имя навечно занесено в списки сотрудников центра специального назначения ФСБ. В День пограничника, 28 мая, в его родной школе открыта мемориальная доска. Почтить память пришли родители Михаила, руководители города, представитель областного УФСБ, учителя, одноклассники и школьники.

Сотрудник УФСБ В.Княгинин благодарил родителей и школу, воспитавших замечательного человека, истинного патриота России.

- Подполковник Мясников проявил себя как надёжный, волевой и мужественный человек. Выполняя воинский долг, не думал об опасности и сделал всё, чтобы заслонить от смерти своих товарищей. Вы, ребята, должны быть достойными своего земляка...

Глядя на серьёзные лица ребят, замерших на линейке, невольно подумал, что Михаил Мясников так же стоял в строю и внимательно слушал своих учителей, рассказывающих о подвиге в годы Великой Отечественной войны чекиста Героя Советского Союза Виктора Лягина, имя которого носит 1-я школа. Школьные уроки Мужества не прошли для парня даром. Я уверен, что и эта линейка, посвященная подвигу Михаила, тоже запала в умы и сердца ребят.

Необходимое послесловие.

Администрация города Сельцо, откликнувшись на ходатайство дирекции школы №2, где учился Михаил Мясников, приняла Постановление

о присвоении школе имени Героя России Михаила Анатольевича Мясникова. Ученики собирают материал, чтобы со временем открыть в школе музей.

7 декабря 2009 года, спустя год после гибели Михаила Мясникова, представительная делегация школы №2 побывала в подмосковном городе Реутове на аллее Славы, где покоится его прах, и возложила на могилу цветы.

17 декабря 2013 года в школе №2 установлен бронзовый бюст герою.

МАТЕРИНСКАЯ БОЛЬ

(Очерк о Сергее Георгиевиче КАПИТОНОВЕ)

Я выйду живым из огня,
А если погибну до срока,
Останется после меня
Дорога, дорога, дорога...
Юрий Левитанский

Её маленький домик на оживлённой улице Сельцо, словно устав от людской суеты, притаился среди старых раскидистых яблонь. Занавески на окнах плотно задёрнуты, калитка и двери наглухо закрыты. Внешне ухоженный, дом выглядит опустевшим внутри. Жизнь в неё угадывается лишь по цепочке следов на снегу – от калитки до крыльца. Нажимаю кнопку звонка и прислушиваюсь: гремит щеколда, со скрипом распахивается дверь, и в проёме она – Евдокия Филипповна Капитонова, мать четверых взрослых детей – трёх дочерей и сына, которого давно нет в живых.

Вот уже семь лет Евдокия Филипповна живёт с болью, которую не лечит даже самый мудрый лекарь – время. Что может быть горестнее и трагичнее для матери, чем пережить своего сына?! Конечно, осознание того, что Сергей погиб, спасая людей, до конца выполнив свой служебный и гражданский долг – утешает. Она и теперь твёрдо уверена: доведись сыну делать выбор между долгой, никчёмной жизнью и короткой, но яркой, как вспышка метеорита – он вновь остановил бы свой выбор на последней. Для человека всегда, во все времена считалось главным – быть личностью...

...Характер у Сергея с юных лет формировался поистине мужской: решительный, стойкий, независимый. Парень не старался кому-то подражать, под кого-либо подстраиваться – он искал свой путь. Не всё удавалось достичь с первой попытки, но неудачи не приводили в отчаяние, а лишь придавали ему новые силы и побуждали делать новый заход к цели.

После успешного окончания школы Сергей имел реальные шансы поступить в институт, однако пошёл на курсы водителей, чтобы лучше подготовиться к армии и получить гражданскую специальность. Отслужив действительную, вернулся домой, увешанный знаками солдатской доблести.

Их большая семья особой нужды не испытывала – все от мала до велика привыкли трудиться на совесть. И Сергей, не давая себе передышки, устроился шофёром в СМУ. В том же году поступил на заочное отделение института, окончание которого сулило неплохие перспективы. Но не устраивала его спокойная, размеренная жизнь, когда всё известно на много

лет вперёд. Не было в той жизни места истинно мужским проявлениям, которые позволяли бы в полной мере испытать себя на прочность.

Внезапно Сергей оставляет работу, учёбу и оформляется на службу в одну из военизированных пожарных частей Брянска. На недоуменный вопрос родителей отвечает лаконично: «Чувствую, что это дело моей жизни».

Успех пришёл довольно быстро. Крепкого, смелого, инициативного парня заметили и через год рекомендовали на учёбу в Ленинградское пожарно-техническое училище. Сергей сполна оправдал доверие своих первых командиров, заметивших в нем задатки отважного огнеборца и настоящего офицера. Училище Капитонов окончил с отличием и, как один из лучших на курсе, получил приглашение продолжить службу в Ленинграде.

Выпускникам училища полагался отпуск, и Сергей, не теряя ни дня, укатил в Сельцо, где в первый же вечер предложил руку и сердце любимой девушке Оле Шелеховой. Во время отпуска сыграли свадьбу. Примечательно, что посажённым отцом на свадьбе был родственник Капитоновых, наш знаменитый земляк, дважды Герой Советского Союза, лётчик-ас Павел Михайлович Камозин. Он одним из первых поздравил молодого лейтенанта и его красавицу жену с бракосочетанием и добрыми пожеланиями напутствовал супружескую чету. Закончился отпуск и Сергей увёз свою первую и единственную любовь в «город над вольной Невой».

Первое время молодожёны снимали квартиру, затем получили комнату в общежитии, а спустя годы, когда семья пополнилась вторым сыном, - шикарную трёхкомнатную квартиру в престижном районе Ленинграда. Вот только пожить в ней Сергею довелось немного...

В тот роковой праздничный день – 23 февраля 1991 года Сергей по обыкновению встал рано и поспешил в расположение части (он замещал заболевшего начальника части). Оля успела только поздравить мужа и предупредить: «Серёжа! Не задерживайся сегодня. Будем ждать к праздничному столу». Она и не подозревала, что больше встретиться им не суждено – меньше чем через два часа Сергея не будет в живых...

...По повышенному номеру вызова к гостинице «Ленинград» были стянуты силы и средства нескольких частей города. Огнём были охвачены несколько этажей - с седьмого по десятый. Пожарные сражались с огнём самоотверженно, стремясь выполнить свою важнейшую задачу – спасти людей. И личный состав с этой задачей справился. Среди спасённых оказалась жена Владимира Высоцкого – французская киноактриса Марина Влади. Благополучно снятая с седьмого этажа, она заявила корреспондентам, что если бы пожарные не успели, то она предпочла бы выброситься в окно, чем заживо сгореть в огне.

Укротить огонь на седьмом этаже пожарным не удалось. Большая группа бойцов была отрезана огнём и оказалась в ловушке. Коридор полыхал, как паяльная лампа, горела защитная одежда, пожарные рукава, взрывались противогазы. Услышав призывы о помощи, Сергей бросился ребятам на выручку. По пассажирскому лифту поднялся со звеном ГЗДС на седьмой этаж. Стремясь спасти подчинённых, Капитонов пытается пробиться

сквозь пламя. И тут происходит взрыв, который не позволил ему и его восьмерым боевым товарищам вырваться из огненного пекла...

«Очень надёжный был человек, истинно крестьянской обстоятельности. На таких любое дело держится», - сказал на могиле Сергея начальник части. А вот что писала тогда о погибших пожарных газета «Советская Россия»: «Такими они были – способными на жертву ради товарищей. Способными на поступок. Они мчались к горящей гостинице «Ленинград» с разных концов города, и все встретились в огненном аду пожара, где не было ни выбора, ни времени: лишь огонь со всех сторон. Они погибли. Но, пройдя это огненное чистилище, навсегда остались в благородной памяти ленинградцев как символ стойкости, отваги и мужества, как символ огненного братства – всегда и навечно».

Благодарные ленинградцы действительно помнят о них. На братской могиле Серафимовского кладбища сооружён мемориал: установлены каменные надгробия, на которых высечены их мужественные лица. Здесь всегда живые цветы. Ежегодно 23 февраля на кладбище проходят митинги – дань памяти погибшим. Приглашают Евдокию Филипповну. Три года подряд она ездила на могилу сына и его товарищей, а дальше не смогла. Две тяжёлые утраты – смерть мужа и гибель сына подорвали её здоровье.

Выжила Евдокия Филипповна и окончательно не надломилась во многом благодаря добрым людям. Наведывались в Сельцо сослуживцы Сергея, заходили друзья сына. Каждый из них оказывал моральную, а кое-кто и материальную поддержку. Всем им Евдокия Филипповна очень признательна. Правда, последние годы о ней вспоминают всё реже: понятное дело – нынче не до неё. Благо дочери рядом – её самая надёжная опора. Невестка и внуки приезжают редко, но пишут, шлют добрые вести. Старший сын Сергея – Егор уже на первом курсе института МВД.

В городе Сельцо о её сыне знают не многие. В былые годы дотошные пионеры, руководимые равнодушными наставниками, наверняка заинтересовались бы его судьбой, нашли бы в погибшем майоре Капитонове черты, достойные уважения и подражания. Сегодня на это рассчитывать не приходится, поскольку патриотическая работа находится в упадочном состоянии и попытки реанимировать её в школах отдельными энтузиастами ощутимых результатов пока не дают. И как следствие бездуховности молодёжи – пьянство, наркомания, акты вандализма, ложные идеалы, фиктивные кумиры. Прав был поэт: «Сердца, не занятые нами, - немедленно займёт наш враг!»

Уходя, желаю Евдокии Филипповне жить долго, храня светлую память о сыне.

Необходимое послесловие. Указом Президиума Верховного Совета РФ №7-2541 от 8 августа 1991 года майор Капитонов Сергей Георгиевич награжден орденом Красной Звезды (посмертно). День 21 февраля в петербургском гарнизоне пожарной охраны считается Днём памяти сотрудников, погибших при исполнении служебного долга.

СЕРДЦЕ ХИРУРГА

(Очерк о Викторе Трофимовиче КОНОХОВЕ)

Вечный подвиг – он вам по плечу,
Ваши руки бессонны и святы.
Низко вам поклониться хочу,
Люди в белых халатах...

Владимир Трошин

Десять лет назад перестало биться сердце Виктора Трофимовича Конохова, заведующего хирургическим отделением Сельцовской больницы, Заслуженного врача РФ, почётного гражданина города Сельцо.

Когда я вспоминаю Виктора Трофимовича, мне почему-то всегда на ум приходит притча, услышанная где-то в дружеской компании.

«Иисус Христос решил помочь людям. Спустился на землю, сел в кабинете врача. К нему въезжает в кресле-каталке больной. Иисус Христос спрашивает его: «Чего ты хочешь?» В ответ слышит: «Как чего хочу? Какие вопросы вы мне задаёте, я сижу в кресле-каталке, а вы надо мной издеваетесь». Иисус Христос говорит: «Вставай и иди!» Больной встал и впервые в жизни на своих ногах вышел в коридор. Другие больные у него спросили: «Ну как вам новый врач?» А он так недовольно ответил: «Да как и все. Даже толком меня не осмотрел».

На мой взгляд, эта притча очень поучительна. Действительно, больной замечает, что врач не помыл руки, мало задавал вопросов, не так ласково отвечал, недостаточно дал рекомендаций, а вот то, что доктор исцелил, буквально поставил на ноги, порой забывается.

О том, какого врача потеряли в лице Виктора Трофимовича Конохова, жители Сельцо по-настоящему осознали только тогда, когда его не стало. Хотя и при жизни ценили и уважали этого доктора-волшебника, который был способен излечить даже Словом.

Родился будущий талантливый хирург в суровом 1942 году в Дубровской деревушке, с красивым поистине русским названием Бересток. В двадцать два года крестьянский паренёк окончил Смоленский медицинский институт и получил распределение на работу в одну из районных больниц Курганской области. Спустя три года вернулся на Брянщину, в посёлок Сельцо. Отсюда был направлен на учёбу в ординатуру при Смоленском медицинском институте, а по её окончании всю жизнь трудился в Сельцовской больнице, вначале хирургом, затем заведующим хирургическим отделением.

Виктор Трофимович уплотнял время, не щадил себя, подчас работал на износ, словно чувствовал, что ему отпущено не так уж много. Коллеги замечали, что он не пропускает ни одной патологии и дружески называли его «чистильщиком». В справедливости этого прозвища я убедился, когда попал с простудой в терапевтическое отделение больницы.

Однажды в палату заглянул Виктор Трофимович и стал осматривать больных. Ощупывал животы, спрашивал, на что жалуемся. Одному из пациентов нашей палаты посоветовал: «У вас небольшой жировичок. Предлагаю удалить. Подумайте, пока есть возможность». Когда доктор ушёл, я поинтересовался у пожилого соседа по койке: «А что его привело в терапию? Ведь это не его епархия». На что тот ответил: «Когда возникают небольшие паузы в работе этого замечательного хирурга - нет пациентов, кому показана операция, он сам ищет себе работу, чтобы рука не отвыкла...»

Он готов был работать сутками, не чурался никакой работы и всячески старался взять на себя даже несложные операции, справедливо полагая, что таких операций для хирурга в природе не существует. Любая операция, будь то аппендицит, то ли спайка кишечника, то ли незначительная травма, таит в себе определенную опасность и к ней надо подходить очень ответственно.

В пору Виктора Трофимовича пациентов практически не направляли в областную больницу. Доктор считал, что Сельцовская больница располагает необходимым оборудованием и квалифицированными кадрами для проведения самых сложных операций. Он был врач новатор, первопроходец. Одним из первых в нашей больнице стал успешно проводить операции на щитовидной железе и первым - операции на сердце при тяжёлых ранениях.

Его работу замечали не только в городской больнице, но и в областном управлении здравоохранения, ценили одарённого доктора за профессионализм. В тридцать семь, Конохов был награждён знаком «Отличник здравоохранения», в сорок с небольшим имел высшую категорию по хирургии, стал кавалером ордена «Знак почёта». А в сорок восемь лет Виктору Трофимовичу Конохову было присвоено звание «Заслуженный врач РФ».

Он был открыт, прост в общении, никогда не повышал голос, но при этом держал дисциплину на должном уровне. Собственно, её не надо было держать. Всё держалось на его непререкаемом авторитете и на редком трудолюбии, граничащим с полной самоотдачей. Особым уважением он пользовался у простых людей, которые знали, что к доктору можно обратиться в любое время дня и ночи и он никогда не откажет, не сошлётся на большую занятость.

За свою жизнь я дважды оказывался на операционном столе и оба раза в бытность Виктора Трофимовича. Я был наслышан об этом хирурге с редким природным даром и каждый раз молил Бога, чтобы попасть именно к нему. И Господь услышал мои молитвы. Первой была операция по удалению аппендикита, которая прошла весьма успешно. А во второй раз я оказался в отделении хирургии после процедуры закаливания – купании в проруби. И как следствие, большой фурункул в опасном месте, с зашкаливающей

температурой. Виктор Трофимович помнил меня по первой операции. Непростую, на мой взгляд, операцию, доктор провёл филигранно, по окончании которой заметил: «Переоценили вы, голубчик, защитные силы своего организма. В процесс закаливания надо втягиваться постепенно...»

И хотя мы не были близко знакомы, но взаимные симпатии друг другу испытывали. Раскланивались при встрече, обменивались короткими фразами. Однажды осенью, я заглянул в поликлинику, чтобы пройти медкомиссию на водительские права. Везде в кабинеты были большие очереди. Я стоял и раздумывал, что предпринять: без очереди офицеру соваться крайне неприлично, стоять в очереди - нет времени – служба. И тут меня заметил Виктор Трофимович, вышедший из кабинета хирурга, где в тот день был на приёме. Он подошёл и спросил: «Что вас привело к нам?» Я объяснил. «Давайте ваши документы», - сказал Виктор Трофимович. Несколько минут спустя я держал в руках справку с отметками врачей и в ответ смущенно улыбался, не зная, как благодарить этого человеческого доктора.

Одна из знакомых медицинских сестёр, в своё время работавшая с Виктором Трофимовичем и относящаяся к нему с особым пиететом, рассказала мне, что доктор всегда чувствовал себя очень неловко, когда ему в благодарность за работу подносили коробку конфет. Если ему не удавалось открутиться от пациента, он приносил конфеты в сестринскую, клал коробку на стол: «Девушки, мы с вами сегодня неплохо поработали, - глядя на своих верных помощниц сквозь толстые стёкла очков, с улыбкой говорил доктор. - Будете пить чай, не забудьте пригласить меня...»

Как-то так повелось у нас, что мы воздаём должное человеку, когда его уже нет в живых. К счастью, с Виктором Трофимовичем вышло иначе. В декабре 2002 года, в год его шестидесятилетия, Сельцовский городской Совет народных депутатов во главе с Е.А. Захаровым, принял Постановление о присвоении Виктору Трофимовичу Конохову звания: «Почетный гражданин города Сельцо». А меньше чем через два месяца Виктора Трофимовича не стало. Не выдержало сердце, работая многие годы в напряженном ритме и не знающее настоящего отдыха. Сердце хирурга, которое остро чувствовало чужую боль...

Благодарные земляки, друзья, коллеги предложили увековечить память талантливого доктора и замечательного человека Виктора Трофимовича Конохова. Откликнулись все добрые люди города и в короткий срок были собраны средства на мемориальную доску. Она установлена на здании хирургического отделения Сельцовой городской больницы, которой доктор отдал все свои силы без остатка.

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ К ЗВЁЗДАМ

(Очерк об Иване Яковлевиче КАСПАРОВЕ)

Если я светить не буду,
Если ты светить не будешь,
Если мы светить не будем –
Кто тогда рассеет тьму?
Назым Хикмет

Иван Яковлевич Каспаров не любит тишину - она его гнетёт. В такие минуты он спешит в просторный зал, где можно наслаждаться волшебной музыкой спорта.

Иван Яковлевич спешит на очередную тренировку в качестве тренера спортивного клуба «Сокол» по гандболу. А по окончании тренировки он не спешит домой. Порой кажется, что Иван Яковлевич вообще не покидает спортивный зал. Его можно встретить в Доме спорта рано утром и поздно вечером, когда посёлок уже спит. И это несмотря на то, что дома его всегда с нетерпением ждёт Нелли Алексеевна – его верная спутница жизни, его коллега, помощник и единомышленник.

Иван Яковлевич вновь и вновь готов слушать эту неподражаемую музыку спорта, которую исполняет замечательный спортивный оркестр. Готов слушать и смотреть на этот слаженный оркестр бесконечно. Смотреть не пассивно, а дирижировать этим виртуозным оркестром, который сам создал и выпестовал, до филигранной техники исполнения, на что ушло более тридцати лучших лет его жизни.

Теперь дирижёр – Заслуженный тренер Российской Федерации, а его музыканты-исполнители, девушки-виртуозы – мастера высшей лиги России по гандболу.

...Когда-то на заре туманной юности, приехав в наш сосновый край, Иван Яковлевич, в прошлом сам успешный спортсмен, объявил набор мальчишек в секцию ручного мяча. Отобрав на протяжении ряда лет лучших из них, он довёл ребят первой лиги страны, до бронзовых призовых Спартакиады народов России.

Многие из воспитанников Ивана Яковлевича в дальнейшем окончили высшие учебные заведения спортивного профиля и продолжили дело его жизни. В семидесятые годы едва ли не все здоровые поселковые мальчишки прошли через его секцию, либо секции его учеников.

В ту пору посёлок жил ручным мячом. Жаркие спортивные баталии разгорались и в зале и на открытой спортивной площадке, когда проходило первенство Брянского химического завода по гандболу. Регулярно проводились турниры по ручному мячу, на которые съезжались лучшие спортивные команды из всех уголков нашей Родины, победить в которых было очень престижно.

Сегодня уже можно смело сказать, что мужская команда нашего посёлка по ручному мячу в своё время могла бы играть в высшей лиге, если бы своевременно удалось решить комплекс проблем: предоставление ребятам льгот по службе в армии (отправлять на службу в пределах нашей области), освобождение их от учёбы и работы на время спортивных сборов, введение дополнительных стимулов, как материальных, так и моральных, чтобы удержать лучших спортсменов в сборной команде.

Вдоволь потрудившись, практически в одиночку, над этими неразрешимыми в то время вопросами, Иван Яковлевич решил не тратить больше сил попусту, а направить их на созидательный процесс, о котором размышлял денно и нощно.

Мечта звала вперёд, и одержимый ею тренер полностью переключился на женский гандбол, поставив перед собой одну единственную цель – вывести девушек в высшую лигу России.

Он отдавал себе отчёт, что достигнуть намеченной цели будет весьма непросто. В стране произошли перемены, которые не совсем благоприятно отразились на спорте, хотя и дали глоток свежего воздуха тренерам и спортсменам. Исходя из реалий, Иван Яковлевич объективно оценил свои возможности, основательно учел все минусы и плюсы в деле реализации своей идеи.

К минусам он отнёс то, что живёт в небольшом городке, следовательно, выбор контингента весьма ограничен. Вряд ли удастся решить вопрос о полном освобождении талантливых девчат-сборников. Спортивный зал не отвечал требованиям большого гандбола в части своих размеров, а это значит, что все ответственные игры придется проводить на выезде, в лучшем случае в Брянске, так что на помощь родных стен рассчитывать не приходится. И, наконец, девчатам в критические моменты игры, нельзя сказать крепкое мужское слово, в силу их природной эмоциональности и ранимости.

К плюсам Иван Яковлевич причислил то, что рядом педагогический институт, где есть факультет физвоспитания, а также техникум физической культуры, где девчата смогут учиться после окончания школы. Отпадает армейская проблема. Сюда же он отнёс природное трудолюбие девчат, послушание, строгое соблюдение спортивного режима, их требовательность к себе, аккуратность во всём.

Тот от кого зависело окончательное решение вопроса, доводы Ивана Яковлевича счел убедительными и пообещал помощь и поддержку. При этом во внимание было принято, что Иван Яковлевич сможет достигнуть поставленной цели, ибо до фанатизма предан своему делу, несомненно,

талантлив, способен работать с полной отдачей, обладает постоянством и упорством в достижении поставленной цели.

И вот цель достигнута. Что дальше: остановка или новая цель? Безусловно, новая цель. Через тернии к звёздам, как говорили древние, ибо предела совершенствованию нет. Цель достигнута. Есть радость победы, но она замешена с горечью. Ведь, чтобы удержаться в высшей лиге (а иначе, зачем было стремиться попасть в эту лигу), нужны немалые средства.

Меня же, как болельщика команды, не оставляет равнодушным и другой вопрос. Во все времена, при любой власти чтили талант, трудолюбие и мастерство. У нас же, неординарное событие для провинциального городка, как попадание женской команды по гандболу в высшую лигу России, прошло незамеченным.

Не трудно представить, что, не пояись в своё время в нашем посёлке Иван Яковлевич Каспаров, не было бы спортивного клуба «Сокол», не было бы двукратного олимпийского чемпиона, неоднократного чемпиона мира Валерия Гопина, не было бы мужской команды – бронзового призёра Спартакиады народов России, не было бы женской команды высшей лиги по гандболу. Спортивный талант многих ребят и девочек без этого одарённого тренера не раскрылся бы и просто остался бы невостребованным.

Ну и, наконец, главное – скольким юношам и девушкам прямо или косвенно Иван Яковлевич привил любовь к спорту, к здоровому образу жизни, помог встать на правильный путь...

Крайне необходимо сделать так, чтобы болельщики, наконец-то встретились со своей любимой командой, которой по праву гордятся. Мы должны знать своих героев в лицо. Они это заслужили!

Необходимое послесловие.

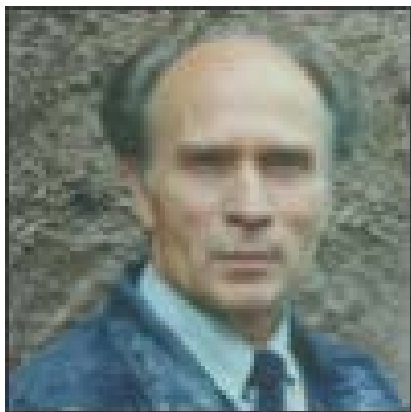
Иван Яковлевич Каспаров неоднократно признавался лучшим тренером года Брянской области.

В июне 2008 года И.Я. Каспарову присвоено звание «Почётный гражданин города Сельцо».

Под руководством Ивана Яковлевича команда девушек города Сельцо два года подряд (2012 и 2013) становилась Чемпионом России среди гандбольных команд высшей лиги.

СОГРЕВАЕТ ДУШИ «СИРЕНЬ»

(Очерк о Станиславе Григорьевиче ХАЛЮТИНЕ)

Гляжу на твой пейзаж –
И что со мной, не знаю.
Шажок, другой – и в нём,
Бесследно пропадаю.

Татьяна Мельникова

О Станиславе Григорьевиче Халютине я был наслышан давно, но познакомиться с ним довелось, когда я пришел на работу в Сельцовскую школу-интернат.

Стены длинных коридоров школы-интерната были увешены рисунками воспитанников детского учреждения для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Бросалось в глаза, что это были работы не новичков, но детей, уже имеющих опыт в рисовании. Чувствовалось, что детям даёт уроки изобразительного искусства опытный мастер и эти уроки не проходят для них бесследно.

Этим мастером оказался учитель ИЗО школы-интерната Станислав Григорьевич Халютин, живописец, член Союза художников России, Отличник народного просвещения, Заслуженный учитель РФ.

Родился Станислав Григорьевич в 1939 году в Орловской области. После школы поступил в Старооскольский геологоразведочный техникум. А по его окончании стал студентом Новозыбковского педагогического института. Учился на физико-математическом факультете, поэтому в дальнейшем нередко шутил: «Извечный спор между физиками и лириками для меня не является предметом дискуссии, ибо я в одном лице и физик, и лирик».

В конце шестидесятых годов Станислав Григорьевич стал работать учителем физики и изобразительного искусства в Сельцовской школе-интернате. За годы работы в школе-интернате он разработал авторскую программу и методику преподавания декоративно-прикладного искусства.

Познакомившись поближе с этим интересным человеком, я узнал о том, что Станислав Григорьевич даёт уроки не только детям нашей школы-интерната, но и учителям изобразительного искусства области, когда те проходят курсы в областном институте повышения квалификации учителей. У опытного педагога разработана своя методика преподавания, которая признана одной из лучших среди педагогов этого профиля. Кроме того, он долгие годы являлся организатором и руководителем областного объединения самодеятельных художников и мастеров декоративно-прикладного искусства.

Ученики Станислава Григорьевича не достигли больших высот в изобразительном искусстве, но у них развито главное – любовь к труду, творчеству, природе, чувство прекрасного. Многие из них под руководством учителя самозабвенно занимаются резьбой по дереву. В мастерской Сельцовской школы-интерната на видном месте красуются поделки ребят – шкатулки, хлебницы, столешницы, сахарницы, которые могут составить конкуренцию работам маститых умельцев и удовлетворить самый изысканный вкус.

Что же касается рисования, то работы воспитанников школы-интерната неоднократно отмечались дипломами в различных областных конкурсах. В рамках проекта ирландской благотворительной организации «В Россию с любовью» был выпущен большой красочный календарь «Мир глазами ребёнка». В него вошли лучшие работы воспитанников сиротских учреждений нашей области и среди них пейзаж воспитанницы Сельцовской школы-интерната Оли Лагутиной «Журавли улетают».

Под стать Станиславу Григорьевичу и его жена Анна Ивановна – творческая натура, которая много лет отдала детям – учила домоводству, кройке и шитью, вышиванию, вязанию. Благодаря этому увлечённому педагогу и её ученикам, территория вокруг школы-интерната с весны до глубокой осени утопает в цветах.

В личном багаже Станислава Григорьевича Халютина около трёхсот его картин, выполненных маслом. Его излюбленные жанры – натюрморт и пейзаж. Вот, что сказал о работах Станислава Григорьевича один из его коллег: «Его картины – не живописная фотография увиденного уголка леса, поля, луга, а природа во всей многоликости проявлений, не только воспринятая художником, но и преобразованная его вкусом, его мироощущением. И в натюрморте главным для него остаётся природа, так как изображённая им натура – это в первую очередь дары садов, полей, лугов и лесов».

Несмотря на почтенный возраст, Станислав Григорьевич по-прежнему полон замыслов и планов, постоянно находится в творческом поиске. Благо природа вокруг школы-интерната, где он живёт, весьма живописна и художник стремится открыть этот чудный уголок для всех живущих рядом, показать людям красоту и величие родной земли.

Как истинный художник, он по мере возможности представляет свои работы на суд земляков, проводит персональные выставки. И полотна мастера настолько трогают зрителей, что многие желают в дальнейшем увидеть их вновь, а отдельные ценители прекрасного стремятся приобрести их. Работы Станислава Григорьевича сегодня есть в коллекциях не только наших соотечественников – жителей Брянска, Санкт-Петербурга и Москвы, но и в частных собраниях любителей живописи Германии, Финляндии, Южной Кореи.

В декабре минувшего года выставка картин художника прошла в Сельцовском Доме-интернате для пожилых людей. На выставке были

представлены более тридцати полотен, преимущественно пейзажи и натюрморты.

Все дни, пока длилась выставка, в просторный холл Дома-интерната заглядывали как обитатели этого заведения, так и жители города. Картины кисти талантливого художника никого не оставили равнодушными. Но особенно тронули они обитателей богоугодного заведения. В день открытия выставки одна растроганная до глубины души старушка, опираясь на палочку-костыль, подошла к Станиславу Григорьевичу и сказала:

- Для нас – обитателей Дома милосердия ваши картины, словно окно в наше далёкое прошлое, которое не даёт нам спать по ночам. Глядя на них, я будто бы побывала дома, заглянула в свой родной уголок, в свою милую сердцу деревушку на берегу красавицы-Десны, воочию увидела свой домик и палисадник, «где бушует сирень, свежесть ливня ночного храня». Спасибо вам за ваши прекрасные картины, которые написаны с душой!

Взволнованный тёплым приёмом Станислав Григорьевич подарил Дому-интернату одну из своих лучших работ под названием «Сирень» и пообещал его обитателям, что обязательно покажет им в будущем свои новые работы.

Очень скоро Станислав Григорьевич Халютин отметит свой семидесятилетний юбилей. К этой круглой дате издательство «Читай-город» выпустило красочный фотоальбом «Живопись», в который включены семьдесят работ талантливого художника.

Выпуск альбома стал возможным благодаря Управлению культуры города Брянска и замечательному человеку, меценату, предпринимателю Александру Григорьевичу Самкову. Предваряет картины портрет художника и вступительная статья искусствоведа, Заслуженного работника культуры РФ, члена Союза художников России В. Рысюкова, в которой он тепло и сердечно отзывается о своём коллеге, воспевающим среднерусскую природу.

Я ВЕРНУСЬ ОДНАЖДЫ НА РАССВЕТЕ

(Очерк о Николае Алексеевиче МЕЛЬНИКОВЕ)

Ржавеет золото, и истлевает сталь,
Крошится мрамор, к смерти всё готово.
Всего прочнее на земле печаль
И долговечней – царственное слово!

Анна Ахматова

6 марта исполнилось бы 45 лет нашему земляку Николаю Алексеевичу Мельникову – поэту, прозаику, актёру, режиссёру, автору известных песен «Поле Куликово», «За вас молюсь...», знаменитого стихотворения «Поставьте памятник деревне», поэмы «Русский Крест».

Николай Мельников родился в селе Лысье Злынковского района. Его мама – Раиса Фёдоровна, работала дояркой и пела частушки на сцене сельского ДК. Отец – Алексей Харитонович, человек с поэтической жилкой, работал водителем в колхозе. Однажды он взял маленького Колю с собой в рейс. В дороге случилось ДТП, в котором серьёзно пострадали отец и сын. Колю чудом удалось спасти, но та травма головы давала о себе знать всю его жизнь.

Творческий дар Коля почувствовал у себя с детских лет. Мечтательный мальчик писал стихи, занимался живописью, пел в кругу семьи народные песни, ставил с сёстрами спектакли. И с детства мечтал стать артистом. Юноша был убеждён, что это ему по силам.

Окончив вечернюю школу в Злынке, Коля поехал в Москву и поступил в ГИТИС им. Луначарского на актерский факультет. Со второго курса ушёл в армию. Службу проходил во внутренних войсках МВД, охранял «полосатиков» - особо опасных рецидивистов. Некоторые моменты из армейской жизни описаны им в замечательной повести «Щепки», которая опубликована в последнем номере альманаха «Литературный Брянск».

После демобилизации Николай вернулся в институт и продолжил учёбу на режиссёрском факультете. Став дипломированным режиссёром – поступил в аспирантуру.

Он многое успел сделать за свои сорок лет. Ещё будучи студентом, снялся в фильме «Батальоны просят огня». В 29 лет был принят в Союз писателей России за стихотворение «Поставьте памятник деревне», ставшее хрестоматийным. Стал лауреатом кинофестиваля «Золотой Витязь», литературной премии им. Алексея Фатьянова, участвовал в съёмках фильма о псковских десантниках «Русская жертва», выпустил книгу прозы и стихов

«Обречённые на свет», и отдельно поэму «Русский Крест», которая недавно переведена на белорусский и украинский языки. На титульном листе этой книги, подаренной маме, Николай написал: «Мам! Спасибо тебе за всё! Я горжусь этой книжкой, и если бы не ты – её бы не было. Твой Коля».

Он был певцом русской деревни, первоначального уклада российской жизни. Как мог, боролся за свою гибнущую малую родину и предупреждал, что невнимание к нуждам деревни неизбежно приведёт к гибели России.

Всё творчество Николая Мельникова пронизано духом православия. Николай считал, что главный стержень, главный нерв русского народа – Вера Православная, и выступал за возрождение жизни на христианских началах любви и милосердия. Из Москвы, где жил, Николай Алексеевич часто навещался в Оптину пустынь к своим друзьям монахам – старцу Илию и о. Рафаилу. В одну из таких поездок 24 мая 2006 года он был найден мёртвым на остановке транспорта в городе Козельске.

Готовясь к творческому семинару, намеченному нашим городским литературным объединением «Парус» в честь юбилея Николая Алексеевича Мельникова, я написал письмо его маме, поблагодарил за воспитание такого замечательного сына – истинного патриота Земли Русской, попросил написать несколько строк о Николае. Откликнулась сестра Николая – Валентина Алексеевна Шаронова, прислала книги брата, диск с поэмой «Русский Крест», которую читает сам автор.

Валентина Алексеевна – мужественная русская женщина, которая, несмотря на очень слабое здоровье, ведёт большую работу по сохранению и популяризации творческого наследия брата, готовит творческий вечер, посвященный его юбилею, а ещё восстанавливает в своём селе храм (об этом мечтал Николай) на пожертвования благодарных земляков. Валентина Алексеевна рассказала, что недавно друзья Николая обновили крест на его могиле в селе Лысые.

Представители Брянского землячества, проживающие в столице, учредили в нашей области ежегодную литературную премию имени Николая Мельникова. Брянская областная писательская организация уже несколько лет называет лауреатов этой престижной премии.

У Николая Мельникова, в стихотворении «Я вернусь», есть такие строки:

...Но в монастырь, родная, не спеши –
Ведь я вернусь, однажды на рассвете,
Душа моя в тебе, а без души
Какой мне смысл блуждать на белом свете?..

...Я точно знаю этот женский взгляд
И что он на Руси обозначает,
Но я вернусь, хоть приползу назад,
И в этом мне никто не помешает...
Он вернулся. А мне думается, что он и не уходил...

ЕГО СЛОВО ПРОДОЛЖАЕТ ЗВУЧАТЬ

(Очерк об Анатолии Александровиче ЖАРЕНОВЕ)

Застолье, презентация, пикник...
За праздностью поэты не поймут:
Важней не сколько написал ты книг,
А сколько строк... тебя переживут.
Владимир Скворцов

30 августа отметил бы 90-летие советский писатель и журналист Анатолий Александрович Жаренов.

В конце семидесятых годов прошлого столетия мне в руки попали несколько старых журналов «Смена», в которых была опубликована остросюжетная повесть «Фамильная реликвия». Повесть была написана в жанре психологического детектива и настолько талантливо и увлекательно, что захватила меня с первых страниц и не отпускала до конца. Автором произведения был Анатолий Жаренов. Это имя среди писателей приключенческого и детективного жанра я до той поры не встречал, и решил узнать что-либо об авторе, прочесть другие его произведения.

Мне повезло. Вскоре в одном из книжных магазинов Брянска не без труда достал книгу Анатолия Жаренова «Кладоискатели», только что вышедшую в издательстве «Молодая гвардия» в серии «Стрела». Книга включала в себя три остросюжетные повести: «Обратная теорема», «Выстрел из прошлого» и уже знакомую мне «Фамильную реликвию».

Из предисловия к сборнику, написанного главным редактором журнала «Смена» Альбертом Лихановым, я узнал, что Анатолий Александрович родился в 1922 году в российской глубинке – в старинном городе Угличе Ярославской области. Накануне войны был призван в армию, попал на фронт и прошёл войну от «а» до «я» - с 1941 до 1945 года. Был награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны и медалями. После войны работал журналистом, позднее перешел на скромные писательские хлеба, жил в Липецке, а затем переехал на Брянщину, в Новозыбков.

Анатолий Александрович выбрал этот старинный город не случайно. Оказывается, воин-связист освобождал Новозыбков. На стеле, установленной в центре города в честь воинов-освободителей, есть номер его части, с которой он вошёл в Новозыбков как победитель. Думаю, что немалую роль в выборе нового места жительства сыграло и то, что жена Жаренова, Софья

Иосифовна Пашкова, была родом с Брянщины – из злынковской старообрядческой семьи.

Но самое прискорбное, что мне удалось тогда узнать - Анатолия Александровича уже нет в живых. Он умер от инфаркта 17 декабря 1975 года в вагоне поезда, на пути в Новозыбков из Москвы, где согласовывал издание новой повести в журнале «Смена».

После трагической кончины талантливого писателя-фронтовика, Альберт Лиханов в предисловии к его книге, скажет: «Детективы Жаренова написаны так, будто они вовсе и не детективы. Его книги серьёзны, реалистичны. Он не допускает расхожих приёмов, так часто дискредитирующих этот жанр. Его интересуют характеры, их исследование, интересуется социальная среда, в которой живут его герои. Надобно снять шляпу перед одним из тех скромных российских писателей, что живут вдали от столицы, работают кропотливо и совестно, приумножая достоинства отечественной словесности, не суетятся, не говорят громогласно о себе и от этого ничуть не становятся меньше, незначительней...»

Дебютировал А.А. Жаренов в 1961 году сборником рассказов «Конец сказки». Позднее были написаны уже упомянутые выше детективные повести, а также повесть «Частный случай». После смерти писателя были опубликованы его фантастический роман «Парадокс великого Пта» и детективный роман «Яблоко Немезиды». Действие последнего разворачивается в вымышленной стране, в сумасшедшем мире, где всё поставлено с ног на голову. Пробовал писатель себя и в драматургии. В соавторстве с В. Акимовым им была написана пьеса, принятая театром, но запрещённая к постановке.

У Анатолия Александровича остались произведения, которые так и не нашли своего читателя. Это неопубликованный роман «Формула смерти», фантастическая повесть «Скандал в антипространстве» и неоконченная повесть «Тени на веранде». «Формула смерти» - роман-предостережение об опасном вторжении с помощью технических средств в психику людей. И хотя он создан сорок лет назад, описываемые в нём события – уже реальность.

Возможно, кто-то скажет, что Жареновым написано не так уж много. Но, во-первых, трудился он на писательской ниве чуть больше полутора десятков лет. А, во-вторых, как сказал поэт, «...важней не сколько написал ты книг, а сколько строк тебя переживут». Произведения Анатолия Жаренова публиковались в журналах «Молодая гвардия», «Искатель», «Смена», «Подъём». В конце девяностых годов два его романа были переизданы в серии «Классическая библиотека приключений и научной фантастики». Его книги выходили на немецком, чешском, югославском языках. По повести «Фамильная реликвия» на санкт-петербургском телевидении снят фильм.

Анатолий Александрович Жаренов работал много и напряжённо. Не всё у него складывалось гладко. Я часто задумываюсь над тем, почему мы долгое время ничего не знали о талантливом писателе, который жил и творил рядом, на нашей Брянской земле. Ответ на мучивший меня вопрос нашёл в

одном из интервью жены писателя Софьи Иосифовны: «После войны Анатолий Александрович учился на отделении журналистики Горьковской партийной школы. Однако по причине того, что во время учебы «выступал», «возникал», «высовывался», его заслали работать журналистом аж на Камчатку. Позднее перевёлся в Липецк, где активно печатался. В Новозыбков переехал в 1970 году, уже будучи членом Союза писателей. За пять лет пребывания в Брянской писательской организации не смог опубликовать в местном издательстве ни одного произведения. В Брянске его рукописи отклоняли, браковали...»

Несмотря ни на что, его Слово продолжает звучать. Оно с нами, ибо жизнь хорошего человека всегда имеет продолжение в других – в его близких, в читателях, в последователях.

Во многом благодаря Анатолию Жаренову я попробовал себя в приключенческом и детективном жанре и, кажется, кое-что получилось. Очень горжусь тем, что мои произведения опубликованы в журналах, в которых когда-то публиковался Анатолий Александрович.

Спасибо тебе, фронтовик, однажды взявший перо, чтобы сказать своё Слово. И сделал ты это достойно и честно, как жил и как воевал.

ТАКОЕ РОДНОЕ ИМЯ

(Очерк об иеромонахе Романе)

Божий свет – благой и милый
Разливается в груди.
Святой Господи, помилуй,
Сохрани и пощади!
Владимир Сорочкин

Об иеромонахе Романе, прозванном в народе Романом-Сладкопевцем, я узнал случайно – один хороший знакомый несколько лет назад подарил мне кассету с записями его песен. Позднее на глаза попались стихотворения: «Если тебя неудача постигла...», «Дом печали», «Заночую в стогу, по звериному вырою нору...», «Стога, стога в тумане плыли...», и вот это:

Я сказал, что где-то
Журавли курлыкают.
Я сказал, что где-то –
Ветер, облака.
Пыльные пустырьники
Пахнут повиликою,
И в траве смеётся
Капля василька...

Его пронзительные песни и стихи тронули самые сокровенные уголки души и мне захотелось как можно больше узнать о поющем монахе. И каково же было моё удивление, когда я прочёл в столичном журнале, что иеромонах Роман, в миру Александр Матюшин, родом с Брянщины, из Трубчевского района, из сельской учительской семьи. Учился в университете, преподавал в школе, выступал на эстраде, играл и пел в молодёжном ансамбле, знал успех, но избрал иной путь. Вот как отец Роман объясняет свой выбор:

«Вижу, успех растёт не по дням, а по часам, какая-то сила помогает. Но страшно почему-то. Легко могу тоску нагнать, легко – веселье. Играю – люди цветы швыряют. Шум, звон. По цветам ходим. И товарищи мои уже позолотой идолов сверкают. А я чувствую – в яме. Язвы свои увидел. Узнав горе мира – стал иноком...»

Стихи Александр начал писать в юности. Публиковал в районной газете. Его ранние лирические строки отличались поэтической грамотностью. Тогда же в юности ощутил в себе призвание к монашеству. В одном из его стихотворений есть поэтическая строка: «Я хочу быть схимником».

Для осуществления своей мечты Александр Матюшин оставляет мирскую жизнь и поступает в Вильнюсский Свято-Духов монастырь. Позднее был Киев, где служил в Киево-Печерской лавре, затем переходит в Псково-Печерский монастырь, где принял постриг и был рукоположен в иеромонахи.

Его с детства тянуло на Псковщину. Там он и познакомился с чудным старцем, знаменитым отцом Николаем Гурьяновым, который жил на острове Залита посреди Псковского озера. Именно старец и сказал ему: «Езжай в такой-то лес, там, среди болот, на острове, есть заброшенный дом лесника. Там тебе и жить».

И с 1994 года отец Роман по благословению правящего архиепископа Псковского Евсевия живёт и служит в скиту Ветрово на острове близ деревни Боровик, куда можно добраться только по воде, а зимой по льду. В деревне хорошо знают об отшельнике. У местных жителей берут лодки, чтобы переправиться на остров, где монах добывает для себя пропитание рыбалкой и огородом.

Всё это время Иеромонах Роман не расставался с гитарой, продолжал писать стихи и издавал свои произведения по благословению Митрополита Иоанна. Книга его стихов «Русский куколь» издана по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия Второго.

Песни на стихи Иеромонаха Романа исполняются Жанной Бичевской, Олегом Погудиным, Сергеем Безруковым, Максимом Трошиным, Еленой Ваенгой, Ириной Скорик, Александром Михайловым, Геннадием и Анастасией Заволокиными, Кубанским казачьим хором.

В январе 2012 года в Свято-Троицкой Александро-Невской лавре иеромонаху Роману была вручена Всероссийская православная литературная премия имени святого благоверного князя Александра Невского – «За вклад в русскую поэзию».

«Такое родное имя... Песни его, прозвучавшие в скорбную пору нашей Голгофы так неожиданно и так необходимо, есть ответ на духовные отеческие потребности... В них есть и скорбь, и боль, и безжалостное к себе покаяние, и первые движения пробуждающейся души, и счастливые слёзы ее обретения», - отозвался об отце Романа, предваряя его сборник стихов, Валентин Распутин.

Сам иеромонах Роман в предисловии к своему сборнику «Пред всеми душа виновата» утверждает: «Один Бог – Истина, Свет, Жизнь, Любовь, Премудрость. Один Господь – Святая Цель всего творения. И любые виды искусства – прежде всего пути, приводящие к Свету или уводящие во мрак...»

В России издано уже восемь книг монашествующего поэта. Он был принят в Союз писателей России. Однако желание «отсечь соблазн славой» заставило о. Романа выйти из состава Союза писателей России, отказаться от литературной премии журнала «Наш современник» и от премии «АПРОССА». «Надо жить во славу Божию, а не в свою славу», - считает о. Роман. Не каждый поэт задаёт себе такую меру...

С отцом Романом ищут встречи люди искусства: идут, плывут, летят, часто гордые, а потому «слепые». «Привыкли к успеху, к хлопкам, - говорит монах. – А заberi хлопki – погибнут... А сколько таких, которые церкви предпочитают телевизор. Оттого человек сегодня, как кукла на нитках. После иных телепередач на коленях отмаливать свой ум надо... 2000 лет мы пытаемся заслужить рай. Райская красота – у малюток. А, взрослея, люди, как промокашки чернилами, пропитываются злом мира. Чернеют – одни навсегда, другие отбеливаются слезами. Или кровью...»

Помимо стихов отец Роман пишет иконы. Своими иконами украсил домашнюю церквушку. Он самоучка во всём – в стихах, пении, живописи.

Служба в его храме долгая. Сюда стекается народ с окрестных деревень. После службы - ещё крестины, отпевания, разные требы, ведь батюшка-то один. Да и поговорить людям с ним хочется...

Иеромонах Роман – странник по натуре. Много путешествует по стране. Гонит его по земле желание помочь страдающим людям, нуждающимся в совете:

Видел повсюду одни разорения,
Видел - неправда вершила суды.
И одиноко в полночном молении
Плакал от горечи русской беды.

Сегодняшнего облика России, мира цинизма и наживы воинствующий поэт не приемлет. Не такой хочет видеть он Россию:

Без Бога – нация толпа,
Объединённая пороком.
Или слепа, или тупа,
Иль что ещё страшней, жестока...

Отец Роман побывал даже в воюющей Сербии. Сколько сербских монастырей и приходов обошёл, сколько людей поддержал своей верой!

Едут к отцу Роману паломники из Сербии, Греции, Польши, Молдавии, из Украины, даже из Америки, не говоря уже о наших, российских. Батюшка принимает всех...

В 2003 году иеромонах Роман затворился от мира в своём скиту на острове, отделенном лесами, болотами и рекой от человеческого жилья. Он болен и несколько лет хранит молчание. На письменные вопросы редких паломников отвечает короткой запиской.

А песни его живут, тревожат душу...

СУДЬБА
СУДЬБА
ПОМОГАЕТ СИЛЬНЫМ
ПОМОГАЕТ СИЛЬНЫМ

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Современная молодёжь всё больше выбирает себе в кумиры зарубежных эстрадных певцов, танцоров, артистов, культуристов, бизнесменов и людей сомнительных профессий. Наше же поколение «делало жизнь» с людей неординарных, всесторонне одарённых, добропорядочных, сильных духом, патриотов своей Родины.

Я благодарен судьбе за то, что свела меня с таким человеком. Зовут его Михаил Борисович Малюгин. Он живёт в нашем городе, в небольшом частном домике, на тихой зелёной улице. На фасаде его дома табличка – «Здесь живёт ветеран Великой Отечественной войны».

Рос Миша как все мальчишки непоседой и шалуном, радовался жизни, был красив и юн. Радужные дали видел впереди после окончания школы. Но война решила всё по-своему: вначале военное учебное подразделение, а затем – фронт. В боях за город Святослав (ныне Ивано-Франковск) получил ранение. Ранение необычное: осколок снаряда пробил фильтрующую коробку противогаза, приклад карабина и вошёл в ствол позвоночника.

В госпитале, после первоначального обследования, врачи вынесли убийственный приговор: ранение сквозное, повреждены позвонки и спинной мозг. Стало быть, оставшиеся годы быть прикованным к постели! Легко сказать – оставшиеся! Он ведь ещё и не жил, ему нет и двадцати четырёх...

«Жить и двигаться, несмотря ни на что!» - сказал он себе. Но первая же попытка встать самостоятельно на ноги едва не закончилась катастрофой. Михаил без сознания лежал на полу, А когда очнулся - ног не чувствовал, пальцы не шевелились. Но, как говорят в народе, не было бы счастья, да несчастье помогло.

В гарнизонном госпитале, куда срочно направили Малюгина, два молодых хирурга, тщательно обследовав рану, вынесли свой вердикт – осколок застрял в позвоночнике. Нужна срочная операция, которая, возможно, даст надежду на движение.

Выбора не было. Операция, длившаяся несколько часов, закончилась успешно. Несколько месяцев спустя Михаила Малюгина комиссовали из армии.

Жизнь звала вперёд. Вначале учился стоять, затем сидеть, а затем и нагибаться. Несколько лет час за часом, день за днём отвоёвывал он у болезни всё новые и новые победы. Но чего стоит жизнь без смысла? Зачем она нужна?

Такую жизнь Михаил не принимал. Разве для этого он столько трудился и терпел боли, чтобы по-стариковски ходить с палочкой по тропинке возле дома, быть обузой для родителей, бесполезным стариком?..

И вот он уже на работе: диспетчер на Брянском химическом заводе, где к тому времени кипела мирная жизнь. Здесь же на заводе к нему пришла любовь, большая, настоящая, которая приходит однажды и на всю жизнь.

Впереди были курсы бухгалтеров и работа в заводской бухгалтерии, где он прошёл путь до заместителя главного бухгалтера.

Казалось бы, всё складывалось для Михаила хорошо, но боли не оставляли его ни днём, ни ночью. Однако другой жизни он не знал и свято ценил ту, которая ему досталась. Только в критических ситуациях он обращался к врачам. Следовали новые операции и выход из них. И терпение, терпение, терпение...

С годами стало сдавать сердце: ишемическая болезнь, стенокардия, два тяжелейших инфаркта миокарда подряд. Но и к нему, к сердцу, нашёл он «ключи». Врач, обследовав два года спустя после выписки, широко открыл глаза: старые диагнозы в полной мере не подтвердились. Стенокардии, как и не бывало.

В тот период, когда мы познакомились, Михаил Борисович готовился к новой операции. Был он весел и бодр. И я вместе с ним верил в удачный исход. Ведь он считает себя счастливчиком, и меня в этом убедил.

Любовь к жизни, завидный оптимизм, мужество, сильная воля и вера в победу над недугом, радостный, неуёмный характер, а также строгая диета сделали своё дело. Он живёт и здравствует, да ещё каким молодцом выглядит в свои без малого семьдесят лет! А своим энтузиазмом, задором, эрудицией просто завораживает.

Трудно поверить, что, пройдя такие муки ада, он не только сумел сохранить, но и развил все лучшие качества, которые были заложены в нём от рождения.

Рядом с такими людьми, как Михаил Борисович, хочется не просто жить, а жить достойно, несмотря на все превратности судьбы.

В декабре Михаил Борисович и его жена отметили золотую свадьбу. Живите долго и не болейте! Совет вам да любовь!

СВЕТ В ОКНЕ

В одном из произведений известного русского писателя есть замечательные слова о том, что у каждого человека в жизни должен быть огонёк, который будет светить ему до конца дней и как бы звать вперёд. Тогда самая незадачливая, а порой просто невыносимая жизнь покажется не только терпимой, но и содержательной, нужной себе и другим.

Я вспомнил об этом, когда рядом не оказалось человека, который многие годы был для меня... Впрочем, всё по порядку.

Далёкое, босоное послевоенное детство. Длинная дорога в школу – более пяти километров по шпалам. Но эта дорога не была долгой и трудной. Мы, деревенские ребята, успевали по пути вволю повозиться, поохотиться с рогаткой на птиц, поиграть в хоккей на маленьком озёрце, а по весне искупаться в быстрой речушке Воронице. Смирно мы вели себя лишь в те дни, когда с нами в школу добиралась учительница биологии Мария Михайловна Мурыгина, пользующаяся у нас и наших родителей непререкаемым авторитетом.

Наша учительница жила в соседней деревушке и была уже бальзаковского возраста. Однако необычайная красота её, как мне казалось, ещё не была тронута увяданием. На лице её всегда светилась улыбка. Мария

Михайловна была талантливым педагогом и человеком большой души, способным прощать наши слабости и ошибки. Это про таких женщин обычно говорят – и сердцем чиста, и ликом светла.

Глядя на Марию Михайловну можно было подумать, что жизнь её складывается легко и счастливо. Меж тем, как не редко бывает с красивыми, добрыми и умными женщинами, она была совершенно одинока. Во время оккупации в застенках гестапо погиб её любимый, и она до конца своих дней хранила ему верность. Да и сама за связь с партизанами едва не погибла от рук фашистов. Наверное, поэтому она очень любила жизнь и людей и всем своим щедрым сердцем тянулась к нам: полуголодным, полуоборванным.

Особенно опекала меня. Вероятно, она чувствовала, что я нуждаюсь в этом больше других ребят. Я был старшим в многодетной крестьянской семье, где отец-фронтовик крепко любил горькую и постепенно вовлёл в пьянство мою мать. Учился я хорошо, но от систематического недоедания был очень худ и бледен. Часто болел. Мария Михайловна догадывалась, что я хожу в школу не завтракая, более того, нередко голодаю целыми днями.

Прослышав о том, что по дороге в школу я рассказываю ребятам устные домашние задания, и они, в знак благодарности, угощают меня хлебом, Мария Михайловна всячески старалась облегчить мою жизнь. Незаметно для меня, она подкладывала в мою сумку свои скудные угощения. Мне было неловко принимать их, но голод заглушал стыд.

Когда мой слабый детский организм не выдерживал длительного голодания, и я прямо в классе падал в обморок, Мария Михайловна определяла меня на недельку-другую в поселковую больницу. Там работала её сестра – Раиса Михайловна, такая же добрая душа, как и она, прекрасно понимающая, что главное лекарство для меня – пища. Под её опекой я быстро набирал силу и, едва окрепнув, убегал из больницы, чтобы быстрее наверстать отставание в учёбе.

Иногда по дороге из школы мне становилось очень худо. Спазмы живота были настолько болезненны, что я был не в состоянии двигаться. Почувствовав недомогание, я забирался в придорожный кустарник и, свернувшись калачиком, елозил по траве. Крепко стиснув зубы, выжидал, пока боль не отступит. Вездесущие ребята находили меня совершенно беспомощного и сопровождали к дому учительницы. Мария Михайловна укладывала меня на диван, быстро готовила сироп из сахара и, едва ли не силой, заставляла выпить, так как мне уже ничего не хотелось – ни есть, ни пить. Я пил, преодолевая себя, и боль тут же проходила.

Мария Михайловна провожала меня домой, с беспокойством глядя в моё лицо. А я украдкой смотрел в её широко открытые небесного цвета глаза и недоумевал, почему в них застыла тревога.

Узнав, что у меня серьёзное заболевание, Мария Михайловна сумела убедить дирекцию и педсовет школы в необходимости определить меня на бесплатное питание в поселковую столовую. Однако я не долго пользовался этой привилегией. Мне показалось, что мои друзья, из тех, что тоже жили впроголодь, стали относиться ко мне с обидой, хотя я часто делился с ними

бесплатным обедом. Я перестал посещать столовую, но, боясь гнева родителей, долго скрывал это от них и от своей заботливой учительницы.

Чтобы как-то прожить, иметь средства на питание, одежду, оказывать помощь младшим сёстрам и брату, я каждое лето трудился в колхозе: пас скот, убирал сено, заготавливал дрова. А когда окончил школу, Мария Михайловна посоветовала мне уехать из деревни и продолжить учёбу.

- Жизнь, - сказала она, - не может быть настолько тяжелой, чтобы её нельзя было облегчить своим отношением к ней. Тому немало примеров. Надо только трудиться и жить по совести.

Я последовал мудрому совету душевной учительницы и поступил учиться в один из подмосковных техникумов. И здесь, чтобы выжить и закончить учёбу, подрабатывал на товарной станции, разгружая вагоны с углём.

Возвращаясь на малую родину, я всегда находил время, чтобы навестить дорогую учительницу и поделиться с ней своими скромными успехами. Чаще это было осенью. Помню, как в темноте, в непогоду, усталый с дороги я бежал на оранжевый огонёк и не замечал ничего более. Ноги сами несли меня к дому Марии Михайловны, ставшему мне родным.

Всякий раз, встречая меня, она радовалась до слёз, как умеют радоваться только бескорыстные, добрые, настоящие русские люди. В её избе пахло травами, явором, берёзовыми вениками, антоновкой. Мария Михайловна угощала меня душистым травяным чаем и мочёными яблоками. Нигде больше мне не было так спокойно, легко и уютно! Уходя, я уносил в душе самые тёплые чувства к своей учительнице.

После окончания техникума я отслужил срочную службу в школе младшего начсостава в Прибалтике. За два года заслужил все знаки воинской доблести и воинское звание «старшина», выполнил норматив кандидата в мастера спорта по военному семиборью и получил направление на подготовительные курсы для поступления в ВУЗ. Мария Михайловна несказанно радовалась моим успехам. А когда окончил юридический факультет университета и стал офицером, учительница прослезилась от радости, обняла меня и сказала:

- Я всегда верила в тебя. Спасибо, что оправдал мои надежды. Но не останавливайся на достигнутом. Продолжай честно трудиться и тогда к тебе придут новые успехи. И всю жизнь учись, стремись больше узнать. Ведь, как сказал поэт, счастье только знающим дано.

Я регулярно слал ей поздравления. Старался, чтобы они были теплыми и сердечными. Мария Михайловна очень гордилась этим и всегда делилась радостным событием со своими коллегами. Случалось, что она, тронутая до слёз моим поздравлением, слала мне в ответ телеграммы со словами благодарности и сердечной признательности. Я храню их как самую дорогую реликвию.

Однажды при встрече, Мария Михайловна сказала мне:

- У тебя хороший слог, ты пережил немало трудностей, наблюдателен, много размышляешь о жизни, тебя волнуют судьбы твоих родителей и

неудавшиеся человеческие судьбы. Всё это предпосылки для того, чтобы попробовать себя в литературном творчестве.

Свой первый рассказ «Портрет», посвящённый отцу-фронтовику, я принёс любимой учительнице и, протянув ей областную газету, сказал:

- Вот мой первый литературный опыт. Мне очень важно ваше мнение.

Она прочла и прослезилась.

- Поздравляю тебя от души. Ни при каких обстоятельствах не бросай перо. Я не критик, но убеждена, что на литературной ниве тебя ждёт успех. Но даже если ты и не станешь известным писателем, то в нелёгкую пору жизни творчество поможет тебе остаться на плаву, спасёт тебя...

Эти слова мудрой учительницы, я вспомнил, когда тяжело заболел. И выбраться из коварной болезни мне помогло именно творчество. Через два года я издал первый сборник рассказов. Я спешил порадовать любимую учительницу. И всё же не успел. Жизнь, как известно, коротка, а она оказывается, ещё короче, чем мы думаем. И судьба немилосердна – весть о трагической кончине любимой учительницы застала меня в пути к ней.

Мария Михайловна ушла тихо и скромно, как и жила. Нет больше доброго друга, надёжной опоры, мудрого советчика, учителя милостью Божьей. Только теперь я понял, кем она была для меня, и как мне её стало не хватать. Корю себя за то, что не успел её по-настоящему отблагодарить. Единственное утешение нахожу в том, что хороший человек не умирает – он просто рядом жить перестаёт...

Отслужив четверть века кадровым офицером, я уволился в запас в звании подполковника и пошёл по стопам своей любимой учительницы. И вот уже на протяжении пятнадцати лет «сею разумное, доброе, вечное» в школе-интернате. О нелёгких судьбах своих воспитанников – детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, я рассказал в документально-художественной повести «Когда улыбаться больно», опубликованной недавно в саранском молодёжном журнале «Странник».

В 2005 году я был принят в Союз журналистов России, а спустя пять лет после выхода в свет второго сборника – в Союз писателей России. Ныне я автор семи сборников прозы. И чтобы не случилось, буду и дальше, говоря словами Константина Паустовского, служить жизни, служить литературе, одному из лучших человеческих дел, умножать силу духа и красоту нашей земли.

Я всё чаще ловлю себя на том, что не встретить на своём жизненном пути светлой души человека и настоящего педагога Марию Михайловну Мурыгину, вряд ли смог бы чего-то достичь, а, возможно, не смог бы и выжить...

В старом деревянном домике моей учительницы поселился кто-то из дачников и там по-прежнему вечерами горит свет. Этот заветный огонёк, как свет её души, согревает меня и манит в бесконечную светлую даль.

РАЗОРВАННЫЙ КРУГ

Есть люди, для которых любые превратности судьбы лишь пробный камень на их жизненном пути, и они выходят из нелёгких испытаний еще более окрепшими. Трудности закаляют их и оттачивают их души, как волна камень.

Мой хороший знакомый Алексей Михайлович Ковалёв, сколько себя помнит, всегда был поборником здорового образа жизни. Крепкий, хорошо сбитый от природы, он не растрчивал себя по пустякам, а старался сохранить и укрепить тело и дух. С молодых лет увлёкся бегом и немало преуспел в этом – с годами успешно преодолевал марафонские дистанции. В зрелом возрасте перешёл на закал-бег. Даже в крепкие морозы выходил на тропу здоровья в майке и трусах. Такой режим долгие годы оправдывал себя – со здоровьем не испытывал никаких проблем.

Ему не было еще и шестидесяти, когда внезапно почувствовал серьёзное недомогание – поднялась высокая температура, появилась острая боль в пояснице и тазобедренном суставе. За помощью Алексей Михайлович обратился в городскую больницу. Здесь ему назначили уколы, сделали необходимые снимки. Однако никакой патологии врачи не обнаружили. Старая, давно изношенная аппаратура показала, что организм находится в норме. Но температура продолжала держаться – к вечеру градусник, что называется, зашкаливало.

Эскулапы недоумевали, тщетно пытались найти причину, а пациент таял на глазах. Ему прописали постельный режим, и через три месяца он настолько обессилел, что почти перестал вставать. Алексей Михайлович понимал, что если так пойдёт и дальше, то он протянет недолго. Ковалёв позвонил друзьям и попросил их срочно отвезти его в областную больницу.

Первый же снимок показал, что в тазобедренном суставе идёт воспалительный процесс. Доктора костного отделения сделали всё, чтобы заглушить болезнь. Комплексная терапевтическая атака позволила частично сбить температуру. По утрам она была близко к норме, а вечером продолжала подниматься. Медики не скрывали от пациента, что упущено очень много времени: ещё немного и болезнь могла принять необратимый характер.

Только спустя четыре месяца Алексей Михайлович с огромным трудом встал на костыли. Каждое движение причиняло острую боль. Но надо было привыкать жить, стиснув зубы. Покидая больницу, поинтересовался у лечащего врача:

- Смогу ли я когда-либо ходить хотя бы с палочкой?
- Всё зависит от вас, - ответил эскулап.

Та осень была для Алексея Михайловича самой тяжёлой. Долгими вечерами он размышлял о своей дальнейшей судьбе и задавался вопросами: неужели мои прежние нагрузки и закал-бег тому виной? Как жить дальше без движения? Что предпринять, чтобы не быть обузой для близких? Ведь даже помыться в ванне не в силах сам...

Беспомощность угнетала. А тут ещё стал быстро набирать вес, который без движения сбросить никак нельзя. Словом, замкнутый круг, и разорвать его не представляется возможным – любое неосторожное движение причиняет нестерпимую боль. «Одно хорошо, что заболел уже будучи немолодым. От таких беспомощных, но молодых, наверняка уходят жёны, - рассуждал он. – Я то со своей прожил почитай жизнь. Были и радости, и трудности, но она оказалась терпеливой, надёжной. Всегда верила в меня. И теперь, судя по всему, верит, что смогу одолеть свою хворь. И я не могу подвести её. Надо что-то делать...»

Первые тренировки. Как памятливы они для Алексея Михайловича! Тренировками их можно назвать с большой натяжкой. Это были всего лишь жалкие попытки лечь на пол, перекатиться с боку на бок, встать на четвереньки. После каждой такой тренировки испытывал сущую пытку: поднималась высокая температура, возобновлялись адские боли в суставе...

Он понимал, что здорово рискует, но иного выхода не видел. Поэтому думал, анализировал, экспериментировал и, стиснув зубы, продолжал гнуть своё.

Когда организм немного приходил в норму, он возобновлял тренировки. При этом исключал упражнения, которые причиняют острую боль, но зато другими буквально истязал себя, доводя их повторы до сотен раз.

Так продолжалось всю зиму. Алексей Михайлович заметил, что к весне немного окреп, температура уже не подсакивала, боли не мучили, как прежде. И он решается начать тренировки на открытом воздухе. С невероятным трудом, спустившись по лестнице на костылях, он привязывал их к велосипеду и отправлялся на городской стадион.

После нескольких кругов возвращался домой окрылённым. Оказывается, езда на велосипеде почти не беспокоит тазобедренный сустав, нагрузки на него минимальны, и педали можно крутить без опаски. Отныне он ежедневно наматывал круги по стадиону – десять, двадцать, тридцать. Однако переутомляться нельзя – одно неосторожное движение, падение и тогда... После нагрузок боль возвращалась – глухая, тягучая, но терпеть было можно и нужно, чтобы продолжать работать...

Прошло десять лет. Алексею Михайловичу уже за семьдесят. Через день тренировки, в любую погоду, зимой и летом. По шоссейной дороге на велосипеде он совершает броски на сорок, пятьдесят, шестьдесят километров. Рекордный результат – семьдесят километров за одну тренировку. Сельцо, Домашово, Николаевка, Умысличи и обратно – привычный маршрут. Конечный пункт там, где кончается асфальт.

- А если вдруг подведёт велосипед? – интересуюсь я.

- Мобильный телефон в кармане – вызову такси, - улыбается мой знакомый.

Он давно не пьёт таблеток, но ежегодно обследуется в областной больнице. Лечащий врач всякий раз отмечает положительную динамику в его организме, замечает, как окреп его пациент, но истинную причину этих

перемен едва ли знает. А Алексей Михайлович помалкивает. Однажды он заговорил о нагрузках, но не нашёл понимания у медиков и с той поры предпочитает не затрагивать эту тему.

Я верю, что настанет час, когда Алексей Михайлович расстанется с палочкой. Перед волевыми, мужественными людьми любые болезни отступают. Лишнее доказательство тому - его откровение: «Я не лежу, не гнию в болезнях, не являюсь обузой для своих родных и близких, а двигаюсь. И не просто двигаюсь, а подчас выдерживаю колоссальные нагрузки, которые не всем молодым под силу. Не буду загадывать далеко. Знаю одно, чтобы выжить и поправиться - надо работать. Если бы спасовал и раскис - давно бы покинул этот мир. И ещё. Убеждён, что причиной моей болезни являются не прежние мои спортивные нагрузки. Будь иначе, я бы не спасся благодаря спорту...»

В СХВАТКЕ С СУДЬБОЙ

Задумка издать новую книгу вновь привела меня на малую родину - в город Рославль, где вышла в свет моя первая книга. В ходе переговоров директор издательства «Киновия» заметил, что последние годы много моих земляков выпускают на Смоленщине свои книги. И поэты, и прозаики. И назвал несколько известных на Брянщине имён. В свою очередь я спросил:

- А что, местные писатели у вас не издаются?

- Нет, почему же. Вот одним из последних издан сборник местного поэта.

И он протянул мне тоненькую книжечку небольшого формата под названием «Утоли мои печали».

Я стал листать книгу, мельком читая поэтические строки. Видя мою заинтересованность, директор издательства сказал:

- Я дарю её вам. У меня есть ещё один экземпляр.

Я поблагодарил его и положил книгу в дорожную сумку. А на обратном пути в пригородном поезде Рославль - Брянск я достал эту книжечку и был глубоко потрясён судьбой автора...

Виктор Юрков рос видным, крепким, жизнерадостным парнем. Успешно окончил школу, затем Московскую сельскохозяйственную академию. Работал, женился, родились и подрастали дочери. Всё складывалось как нельзя лучше. И вдруг тяжелейшая болезнь и годы, проведённые в адских муках на больничной койке.

Семнадцать операций под общим наркозом, из них двенадцать ампутаций и реампутаций ног и рук. Слабость, беспомощность, беспросветность. Единственная опора - жена, но она не выдерживает испытаний, выпавших на её долю, гаснет и умирает. Что остаётся бедному инвалиду?! Или в петлю, или прозябать в пьяном угаре, мучая себя и своих близких. Но есть ещё свет в окне - любимые дочери...

Виктор находит в себе силы жить, творить. Много размышляет о жизни, трудится, занимается спортом, проводя запредельные тренировки, нередко теряя при этом сознание. Участвует в соревнованиях. Становится

неоднократным призёром и чемпионом области по настольному теннису, армрестлингу, скоростным гонкам на инвалидных колясках и по русским шашкам. Пишет стихи - вставив палочку в рот, набирает их на компьютере.

Их переписывают от руки, распространяют среди знакомых и незнакомых людей. Они звучат со сцены, появляются на страницах городских и областных газет. Подборка стихов опубликована в сборнике поэтов – лауреатов Всероссийского фестиваля творчества инвалидов «Душа – птица вольная». Трижды становится лауреатом всероссийских фестивалей творчества инвалидов.

И вот с помощью спонсоров увидел свет первый сборник поэта – «Утоли мои печали», от которого трудно оторваться. В его стихах есть главное, без чего нет поэзии, - искренность. Автор бывает мягким и непримиримым, ироничным и жестоким, но всегда откровенным и горячо любящим жизнь.

Вот одно из его стихотворений, я бы сказал, не характерных для поэта. Называется «Щенок»:

Я помню день, когда толпа подростков,
Подвыпившие, весело смеясь,
Щенка худого, изловив на перекрёстке,
Ногами били, видно, веселясь...

Визжал, скулил, просил остановиться,
Но вот затих он с кровью на губах...
Как слабостью хотелось насладиться
Паршивым сукам в джинсовых штанах!

А по щекам его худым стекали слёзы,
Он умирал с тоской в немых глазах.
И приняли его к себе берёзы,
Чтоб к солнцу ветками его вознёсся прах.

И понял я, что это били звери,
А настоящий человек лежал в крови.
До боли в сердце не хотелось верить!
Что все такие – чёрт вас побори!

Или вот ещё четверостишие:

Жизнь – борьба. Борьба - не в радость:
Радость редко к нам приходит.
Чаще к нам приходит... гадость
И подруг своих приводит!

Когда я рассказал своим ученикам о судьбе Виктора Юркова и прочёл его стихи, у одного из мальчишек невольно вырвалось: «Вот это сила духа, жажда жизни!»

А мне, когда вспоминаю этого мужественного парня, выстоявшего в схватке с судьбой, на ум приходят слова великого писателя Ивана Бунина: «Какая радость – существовать! Только видеть, хотя бы видеть лишь один

этот дым и этот свет. Если бы у меня не было рук и ног, и я бы только мог сидеть на лавочке и смотреть на заходящее солнце, то я был бы счастлив этим. Одно нужно только – видеть и дышать...»

МАЛЕНЬКИЙ МСТИТЕЛЬ

Мише Родионову было всего шесть лет, когда родную деревню Раковку оккупировали немцы.

Все деревенские мужчины в первые дни войны ушли воевать с врагом – кто в действующую армию, кто в партизанские отряды, создаваемые в Клетнянском лесу. В деревне остались только стар и млад.

Немцы в Раковке не задержались, но из соседнего посёлка Сеща сюда ежедневно заглядывали полицаи, чтобы выяснить обстановку и собрать продукты для немецких солдат и офицеров.

Маленький Миша и его мать Ульяна Афанасьевна с первых дней оккупации уже хорошо знали местного полицая по прозвищу Терех, который нередко заглядывал в Раковку в сопровождении немецких солдат. Впоследствии, уже после войны предателя Тереха узнала вся страна, когда на экраны вышел многосерийный телефильм «Вызываем огонь на себя» по документальной повести партизанского разведчика Овидия Горчакова о героях Сещинского подполья во главе с Аней Морозовой и Константином Поваровым.

Бывая в деревне, Терех под угрозой смерти обязал женщин, мужья которых воевали на фронте, гнать самогон для немецких солдат. Женщины вынуждены были подчиниться.

Всякий раз, когда в деревню приезжали непрошенные гости и распивали самогон в доме Родионовых, у хозяйки мелькала мысль подсыпать в самогон отраву. Но женщина понимала, чем это грозит ей, детям, а возможно, и всей деревне.

Шёл третий год войны.

Однажды летом в Раковку на велосипеде приехал Терех, а вместе с ним двое немецких солдат. Заглянув в избу Родионовых, гости поставили на стол бутылку с мутной жидкостью и потребовали закуски. Хозяйка, чертыхаясь про себя, отдала негодяям последнее, а Миша спрятался в чулан и тайком наблюдал, как немцы и полицай пили самогон, закусывали и допытывались у матери, заглядывают ли в деревню партизаны и кто в деревне с ними поддерживает связь. Мать отвечала, что в Клетнянском лесу полно партизан, но в деревне они не бывают. Они накапливают силы и готовятся к большому сражению, чтобы освободить свою землю от врагов.

- Откуда ты это знаешь? – насторожился Терех.

- Земля слухами полна, - ответила Мишина мать.

Разгневанный полицай мутными глазами косо посмотрел на хозяйку, но переводить немцам разговор с ней не стал. Опрокинув ещё один стакан самогона, он достал из кармана сигарету и дрожащими руками прикурил её. Сделав несколько затяжек, вдруг заметил в чулане мальчишку,

наблюдавшего за ним. Терех шагнул в чулан, вытащил изо рта сигарету и протянул мальчишке:

- На, кури, - сказал полицаи.

- Не буду, - замотал головой Миша и оттолкнул руку полицаи.

- Ах ты, щенок, - замахнулся на мальчика Терех.

Мать тотчас бросилась на выручку, заслонив собой сына. А Миша тем временем незаметно выскользнул за дверь.

Мальчик решил отомстить полицаю. У изгороди под окном он заметил вражеские велосипеды. Миша видел, на каком из них приехал Терех и быстро сообразил, что надо сделать, чтобы насолить предателю.

Стараясь не обнаружить себя, мальчик спрятался в траве, тихонько подполз к велосипедам и осторожно вывернул золотники из колёс велосипеда Тереха. Забросив их в бурьян, он мигом взобрался на старую грушу в огороде, спрятался на макушке дерева среди густой листвы и стал наблюдать за двором.

Прошло несколько минут, когда немцы и их прихвостень Терех вышли во двор. Немцы сели на велосипеды, чтобы отправиться в Сещу. Терех пытался двинуться за ними, но не тут-то было – шины колёс оказались спущены, и полицаи едва не запахал носом. Поняв в чём дело, он заметался по двору, ища глазами мальчишку. Не обнаружив, сорвал с плеча автомат и, что есть силы, закричал:

- Убью, щенок!

На крик выбежала Ульяна.

- Говори, где он прячется, - бросился к ней полицаи.

Ульяна, быстро сообразив в чём дело, решила провести предателя:

- Думаю, что он сбежал на другой край деревни, за конюшню, - показала она рукой в сторону Клетнянского леса.

День клонился к вечеру, и полицаи понял, что соваться туда опасно – можно попасть в лапы партизан. По этой же причине и стрелять не стал.

Терех поднял кверху свой тощий кулак и угрожающе произнёс:

- Ну, берегись теперь со своим щенком! Я вам этого так не оставлю – шкуру спущу!

Миша сверху видел, как немцы спешно покидали деревню, а следом за ними бежал трусцой Терех, таща в руках велосипед. А мать стояла на крыльце и горько плакала. Мише стало жаль мать. Он попытался слезть с дерева, но не смог – руки одеревенели и словно приросли к ветвям, за которые он держался. Попытки мальчика разжать пальцы не удавались, и он слегка всхлипнул. Мать услышала и со слезами радости бросилась на помощь.

Больше Терех в Раковке не показывался. В начале сентября 1943 года наши войска, поддержанные партизанами Клетнянской бригады, освободили Сещу и весь Дубровский район от фашистов и их приспешников.

Ныне Михаил Владимирович Родионов живёт в городе Сельцо. Когда по телевизору идёт многосерийный художественный фильм «Вызываем огонь на себя», он устраивается в кресле, внимательно смотрит давно

знакомые чёрно-белые кадры, и каждый раз испытывает сильное душевное волнение. Картина вызывает у него воспоминания об опалённом войной детстве, о матери, на долю которой выпали тяжелые времена оккупации, подорвавшие её здоровье, о малой родине – деревеньке Раковке, которая выстояла в войну, но не смогла выстоять в наше мирное время...

«КОРОЛЬ МОЙ АЛЕКС»

За окном осень. Дождливый субботний вечер. Тихо в коридоре спального корпуса Сельцовской школы-интерната. Кто-то из ребят везунчиков укатил на выходной к благонадежным родственникам, живущим неподалеку, кто-то коротает вечер в игровой комнате у телевизора в соседнем корпусе, кто-то из «домоседов», натянув на голову наушники, слушает музыку...

Десятиклассник Леша Борисов, устроившись в комнате у тумбочки между рядами двухъярусных коек, пишет письмо родителям. Пишет на испанском языке, которым свободно владеет и, который стал для него вторым родным. Свое письмо он неизменно начинает словами: «Дорогие мама и папа, здравствуйте! С пламенным приветом и любовью к вам из России ваш сын Алекс...». Закончив короткое послание, Леша выводит на конверте адрес: Испания, город Яиес, провинция Астурия. Мерседес Родригес и Паскуалю Овесу.

... Тот ослепительный летний день запечатлелся в памяти маленького Алеша как самый мрачный в его жизни. Семилетнему мальчику – воспитаннику Жуковского детского дома сообщили, что к нему приехала мать. «Мама! Мамочка!» - запрыгал от радости Алеша. Он давно ждал этого дня. Он знал, что мама не виновата, что ее арестовали по ошибке. Он верил, что ее выпустят, и она сразу же приедет и заберет его домой. Каждый вечер Алеша ложился с мыслью, что утром проснется от прикосновения маминой руки. Эти руки он признал бы, не открывая глаз, - у его мамы необыкновенно теплые и ласковые руки. И еще он узнал бы маму по голосу – у нее самый нежный голос...

Мальчик бежал маме навстречу, лавируя между соснами, не чувствуя земли под ногами. Теперь они снова будут вместе. Мама будет гладить его по голове, рассказывать на ночь сказки, водить в парк, покупать мороженое.... А он будет слушаться маму и помогать ей. И они никогда-никогда не расстанутся...

Алеша прыгнул матери на руки и обвил ее шею ручонками так, что разжать их было не под силу даже взрослому. Мама целовала его и плакала.

- Мамочка, не плачь, мы теперь вместе навсегда, - успокаивал он ее.

- Сыночек, ты уже такой большой, и тебе придется некоторое время побыть без меня, - вытерев слезы, сказала мама.

- Нет, я с тобой, - всплакнул Алеша.

- Пока нельзя, - уже строго сказала мать, - меня отпустили ненадолго, но я скоро освобожусь и заберу тебя домой...

Чувствуя свою вину, мама предложила вместе прогуляться в город. Алеша расстроился настолько, что хотел бежать, но, передумав, неохотно поплелся за мамой. По дороге мама обняла его и сказала: «Я зайду в магазин и куплю тебе что-либо вкусненькое, а ты пока подожди меня здесь...». Алеша ждал долго, и когда мама вышла из магазина, он заметил, что она идет покачиваясь. Алеша заплакал, и мать заплетающимся языком проговорила: «Прости меня, сынок...». Они прошли немного, и мама упала на обочине дороги. Мальчик плакал, уговаривал подняться, пытался помочь, но мать лежала ничком и бормотала что-то бессвязное. И тогда измучившийся Алеша сквозь слезы отчаянно крикнул: «Не приезжай ко мне больше никогда!». И, не оглядываясь, бросился прочь...

Но птица счастья не захотела покинуть этого мальчика. Участливый воспитатель, заметив глубокую печаль в не по-детски серьезных глазах ребенка, сделала все, чтобы залечить его душевную травму. После нескольких психологических бесед она протянула Алеше адрес и сказала: «Напиши в эту далекую, но теплую страну – Испанию. Там живут замечательные люди, которые очень любят детей».

Алеша написал, и судьба улыбнулась ему. Нашлись добрые, любящие сердца, которые откликнулись на его боль. Мальчик всей страстью своих детских чувств уцепился за этот подарок судьбы, как совсем недавно цеплялся за шею матери... Он стал писать этим сердечным людям регулярно и столь же регулярно получал от них ответы. А к рождеству получил посылку с подарками и приглашение приехать в гости.

Мерседес Родригес и Паскуаль Овес встретили русского мальчика, как родного сына. Своих детей им господь не дал, и они окружили Алекса (так они стали называть Алешу) трогательной заботой, теплом и любовью. Летние каникулы промчались быстро, и когда пришло время уезжать Алеше, расставались со слезами на глазах...

С той поры все летние, а иногда и зимние каникулы Алеша проводит в Испании, в особняке Мерседес и Паскуаля. Он обрел в их лице родителей, а они нашли себе сына. Нареченные родители с нетерпением ждут совершеннолетия Алекса, и тогда их семья воссоединится. Пока же их попытки усыновить мальчика не увенчались успехом. Алеша толком не знает, в чем тут дело. Слышал только, что вначале этому препятствовала его мать, которую долго не могли лишить родительских прав: то отбывала очередное наказание, то пропадала куда-то... Когда социальный педагог школы-интерната разыскал ее недалеко от Брянска, в доме старичка преклонного возраста, он не мог поверить, что это мать Алеши. В рваной замусоленной телогрейке, в грязных резиновых сапогах, пьяная, до срока состарившаяся женщина спала на засаленном полуразвалившемся диване мертвецким сном, являя собой жалкое зрелище. Социальный педагог битый час втолковывал ей, что ее сына Алешу желает усыновить богатая испанская чета и что Алеша дает на это согласие. Дело теперь за ней.

- Нет, - сказала, очухавшись, женщина, - это мой сын, и я его никому не отдам.

- Но ведь вы с малых ногтей оставили его и забыли о нем. Вы ни разу не приехали проведать его, хотя он находится рядом, - возмутился педагог.

- Я не работаю, и у меня нет денег на билет, - попыталась оправдаться Алешина мать.

- А на водку находите, - заметил педагог.

- Это не ваше дело, а от сына я не отреклась...

Тут вмешался в разговор старичок-сожитель:

- А я и не знал, что у тебя есть сын. Я бы тебе с пенсии на билет дал....

А впрочем, ты все равно бы их пропила...

Недавно Алеша узнал, что мать все же лишили родительских прав. Но возникли новые препоны в усыновлении – теперь уже с испанской стороны. Их законодательство оговаривает немало условий, которые непросто исполнить. Видимо, придется подождать пару лет, и тогда все решится само собой. Однако эта формальность совершенно не влияет на отношения нареченных родителей и сына. Каждое свое письмо к Алеше мать начинает словами: «Счастье мое, любовь моя, жизнь моя, король мой Алекс...». Родители намерены дать сыну престижное образование и помочь встать на ноги. Они весьма состоятельные, и Алеша ни в чем не будет знать нужды. Их сердца наполнены любовью к нему, а любовь способна творить чудеса...

Алеше нравится Испания. Он любит испанский язык, любит мужественный и вместе с тем добрый и веселый испанский народ, болеет за испанские футбольные клубы. Выступая за юношескую футбольную команду «Сокол» города Сельцо, он и в Испании не затерялся – тренировался в местном юношеском футбольном клубе «Яиес», ребята которого считают его своим парнем.

Как-то зимой Мерседес приехала в Сельцовскую школу-интернат, в которой Алеша находится с пятого класса. Миниатюрная, смуглая, обаятельная женщина, кутаясь в пуховый платок от русского мороза, не могла отвести глаз от Алеши. Встреча матери и сына была настолько трогательной, что у присутствующих на глаза навернулись слезы.

- Алеша так любит вас, - не выдержала одна из воспитателей.

- Я знаю, сквозь слезы сказала Мерседес. – И я, и мой муж не представляем своей жизни без Алекса...

До недавнего времени о своей родной маме Алеша и слышать не хотел. Теперь же, когда подрос и стал немножко разбираться в жизни, он уже не столь категоричен:

- Думаю съездить, разыскать домик, где мы когда-то жили.... Хочу узнать об отце – мать о нем никогда не рассказывала...

Представляю эту встречу. Неужто не мелькнет в голове матери горькая мысль: «Эх, такого сына потерять!» Но, увы, материнская любовь – чувство, которое просыпается в сердце не каждой женщины, пустившей ребенка на свет...

Алеша любит Россию. Мальчишке будет жаль расставаться с друзьями, с учителями и воспитателями, отдавшими ему часть своего сердца, с

золотистыми соснами, кольцом окружившими интернат, с плачущими ивами по-над Десной, с лазурным брянским небом....

Но он уже не мыслит себя без моря, без загорелых улыбчивых и открытых людей, без футбола круглый год, без корриды и зажигательной испанской румбы, без своих родителей, протянувших руку помощи в самую трудную для него минуту. Не мыслит себя без своей второй Родины – Испании.

ПОСЛАНИЕ В НИКУДА

Однажды летом я возвращался с тренировки через соседний двор. Яркий день догорал. Легкий ветерок ласкал разгоряченное лицо, снимал усталость, вызывал хорошее настроение, наполнял радостью бытия.

На лавочке у подъезда одного из домов сидели аккуратные старушки и что-то горячо обсуждали. Поодаль от них, как спортсмен на старте, стоял молодой парень и «прицеливался», чтобы с разбега попасть в дверной проем. Вбежал и тотчас вернулся, чтобы повторить свой «прием». Поведение молодого человека показалось мне более чем странным.

Подойдя поближе, я узнал в нем своего бывшего ученика. На моих глазах он еще раз взял старт и скрылся в подъезде своего дома. Все это время из окна первого этажа на него смотрела пожилая женщина и горько плакала. От вездесущих старушек я услышал, что Олег пристрастился к наркотикам, забросил учебу, потерял работу и уважение окружающих. Глаза его бедной матери теперь не просыхают от слез. От некогда цветущей женщины осталась лишь мрачная тень. Как, впрочем, и от ее сына.

Я хорошо помнил его по школе. Олег был лидером, застрельщиком во всех школьных мероприятиях. Учителя отмечали способности мальчика, прочили ему большое будущее. Это был скромный, аккуратный, прилежный подросток, с которым не было никаких проблем. Но в старших классах Олега словно подменили: он стал подчеркнуто развязным, раздражительным, а подчас и дерзким. Случалось, прогуливал уроки, на занятия приходил неподготовленным. Обсуждая его поведение, учителя сходились в одном: это следствие того, что распалась некогда благополучная семья. Отец предал их – ушел в чужую семью.

После школы Олег окончил курсы водителей, устроился на завод и заочно учился в академии. Парень занимался спортом, увлекался техникой, готовил себя к армии. Я и мои коллеги искренне радовались за него. И вот такой поворот судьбы – разом все потеряно...

Мне стало жаль несчастную женщину и ее погибающего сына. Но чем я мог им помочь? Разве что посочувствовать убитой горем матери, да и то на расстоянии. Говорить же с Олегом не имело никакого смысла. Я понимал, что он находится в наркотическом опьянении, а когда оно пройдет, то несчастный будет думать только о дозе.

Прошло время, и судьба вновь свела меня с Олегом. Я работал преподавателем в профессионально-педагогическом колледже, куда на вечернее отделение поступил учиться мой бывший ученик. Но это был уже совсем другой Олег, а не тот, которого я встретил когда-то во дворе

соседнего дома. Вот тогда я и узнал, как Олег сбился на кривую дорожку, как оказался над пропастью и как сумел спастись...

Гуляя по вечернему парку, Олег познакомился с девушкой, а вскоре она пригласила друга на вечеринку. Компания у нее подобралась веселая – продвинутые парни и девушки вели себя раскованно, непринужденно. Это импонировало парню. Олег быстро сошелся с новыми знакомыми, стал им подражать, хотя и видел, что интересы их убогие, односторонние. Ребята курили гашиш и делились впечатлениями. Ему тоже захотелось попробовать. И пошло-поехало. Он втягивался в это болото постепенно, и как ему казалось, без малейшего давления со стороны.

Известно, что все стимуляторы покушаются на неприкосновенные запасы нервной энергии и очень легко можно израсходовать ее до истощения. Вначале человек чувствует себя прекрасно, затем приходится повышать дозы, а затем тупик: стимулятор перестает действовать или действует наоборот. Без него плохо, а с ним еще хуже. В таком положении оказался и Олег. Однажды он задумался над тем, какая перспектива его ждет. Нужно было или немедленно остановиться, или больше никогда не оглядываться назад. Это был период, когда дозы росли в геометрической прогрессии. Он стоял на краю пропасти. Оставалось сделать всего шаг...

... Олег проснулся рано и, как обычно, почувствовал себя худо. Мозг работал лихорадочно, сердце выбивало, как по наковальне, отдавая диким звоном в голове. Он ощутил накат дурноты, предшествующий страшной ломке. Последнее время он ужасно боялся этого состояния и теперь твердил себе одно: «Думай, Олег, думай! Нужна доза, а иначе конец...». Он заметался по квартире, заглянул в комнату матери. Ее дома не оказалось. Глаза невольно забегали по стенам и углам – что подцепить и продать на дозу. Но ничего стоящего в доме уже не осталось. И тут его взгляд наткнулся на письмо, лежащее на столе. Он узнал почерк матери. Дрожащими руками открыл конверт, стал читать. Это был крик отчаяния, крик в никуда. Мать так и подписала свое послание – «Послание в никуда».

«Дорогие мои мамочка и папа! Зачем вы так рано умерли? Пишу вам по ту сторону жизни. Дорогие мои, зачем вы оставили меня здесь, на этом свете? Пишу вам в надежде, что хоть бумага возьмет часть моей очень большой боли и беды. Пишу, чтобы не сойти с ума. Боль и тоска в голове и сердце, а в горле стоит ком, который не дает мне дышать. Возьмите меня к себе! Нет сил, чтобы пережить то, что произошло здесь с нами. Мама и папа, вот уже два года мой сын, а ваш любимый внук, наркоман. Два года я, ваша дочь, не пропустила ни одного дня, чтобы не плакать, не просить помощи у Бога, у вас, мои дорогие. Я ставлю перед собой вашу фотографию и плачу, и кричу. Мамочка, мамочка, папа, помогите! Я очень, очень устала, возьмите меня к себе. Ведь я не вижу вокруг ничего, лиц людей не вижу, и не о чем не думаю, кроме своей беды. Вы скажете, мои дорогие, как тебе не стыдно, дочка, борись за сына. А как, мама? В больницу я его клала, но там четыре дня подержат, и все. Последние гроши смертные я туда перетаскала, а толку? У врачей теперь появилась работа, таких как Олег, много, и мне кажется, для

врачей это бизнес, зарабатывание денег на чужом горе. Но что можно сделать за четыре дня, только взять деньги и поставить капельницу. И отдать тысячу двести рублей! Сейчас я очень бедная, и нет у меня уже никаких денег. Мама и папа, если бы вы были живы, вы примчались бы на помощь своей дочке. Но вас нет, и никто мне не поможет.

Я смотрю на него, как уходит из него жизнь, я люблю его, вместе с ним страдаю, не сплю ночами вместе с ним, спасаю, как могу, смотрю в воспаленные, провалившиеся глаза, и сердце мое истекает кровью. Друзья его все женились, у всех дети, семейные заботы, а он – умный, образованный, некогда такой сильный, умирает медленной смертью. Попал в капкан и не может выбраться. Мама и папа, вы говорите, чтобы я не ругала его. Нет, мои дорогие, я изо всех сил стараюсь поддержать его, приношу статьи, убеждаю, уговариваю, пытаюсь открыть ему глаза на мир. Но, дорогие мои, чтобы вылечиться, нужны большие деньги. Мамочка, я писала в разные фирмы, просила о помощи, но бедным никто не помогает. Пишу вам это письмо, плачу и боюсь, что у меня вот-вот случится инсульт или инфаркт, так у меня болит сердце. Сколько же мне еще страдать на этой земле? Конечно, я буду с ним до конца, до последнего дня, до последнего часа. Простите меня, что тревожу ваши души. Но не с кем мне поговорить о своей беде. Крикну, а кругом тишина!

Ваша дочь».

Он не слышал, как скрипнула дверь, как вошла мать. Оглянулся, а она стоит позади, и по ее щекам неслышно катятся слезы. Олег бросился ей в ноги, обнял ее колени: «Мам, прости... Я начинаю бороться! Пусть погибну при этом, но погибну человеком, погибну мужчиной, а не слизнякам... Только помоги мне разорвать этот круг...».

Первое время его лечили, потом лечился сам. Очень много читал, особенно о том, что касается его болезни. Сознание прояснялось, день ото дня крепла вера, закалялся дух. У известного психотерапевта нашел интересные мысли, в правоте которых убедился на собственной шкуре: «Стать наркоманом можно, когда захочешь, но перестать быть наркоманом можно лишь тогда, когда сможешь. Смочь сумеют лишь единицы. Остальные гибнут, но, мстя человечеству за свое слабование, за свою никчемность, они приучают к наркотикам других».

Прошлой осенью я встретил мать Олега. Мы давно не виделись, и я узнал, что Олег служит в армии, и накануне она получила благодарственное письмо от командования части. Глаза женщины лучились радостью.

Вспоминая о прошлом, она не без волнения рассказала: «Мне было страшно за него. Я была в полном отчаянии и неведении перед будущим. Олег дважды попадал в поле зрения милиции. Я боялась, что его посадят, и мы больше не увидимся. Одна мысль сверлила больную голову – как вернуть сыну интерес к жизни, если всего за два года из нормального человека он превратился в запуганное, раздраженное, злое и неуверенное в себе существо. Я искала выход, хотя уже ни на что не надеялась. И в одну бессонную ночь села за это письмо...»

- Теперь сын совсем другой, - улыбнулась она. – В последнем письме сообщил: «Отслужу, продолжу учебу, пойду работать. Думаю посвятить себя воспитанию подростков. Время сложное. Ребята выбирают ложные идеалы, тянутся за сомнительными личностями. Надо уберечь их от диктата компании, оградить от вредных привычек, привить навыки здорового образа жизни. Думаю, что у меня получится. Ведь недаром в народе говорят: «Раскаявшийся браконьер – лучший лесничий».

ДОБРОТА НЕ СПАСЛА

О трагедии в селе Княвичи Жирятинского района учителя нашего города узнали из средств массовой информации. Областные газеты, радио, телевидение сообщали о том, что ученик девятого класса Княвической школы убил своего учителя Валерия Ивановича Смеянова. Всё учительское сообщество года потрясено случившимся в Княвичах и не может прийти в себя до настоящего времени, задаваясь одним и тем же вопросом: как это могло случиться?

Село Княвичи расположено за рекой Десной, всего в двух десятках километров от города Сельцо. Природа здесь живописная. На две части село разделяет речка Доброшовка, неподалёку старая разрушенная церковь и малокомплектная школа, в которой на тридцать учеников пять учителей.

Трагедия произошла поздним вечером. Смеянов по обыкновению задержался в школе до темноты, а когда возвращался домой, был настигнут убийцей на мостике через речушку. Тот нанёс ему удар монтировкой по голове и сбросил с моста в воду.

Накануне учителя получили зарплату, но в карманах убитого сотрудники милиции обнаружили всего триста рублей. Остальные деньги пропали. Была выдвинута версия: убийство совершено с целью ограбления. А вскоре появился и подозреваемый – ученик девятого класса, в котором Смеянов преподавал математику. Пятнадцатилетний подросток в тот вечер укатил в Брянск, и за услугу, оказанную водителем легкового автомобиля, доставившим его в областной центр, рассчитался с ним такими же купюрами, какими выдавали зарплату учителям. Подросток был арестован и взят под стражу.

Как выяснилось позднее, семья подростка состояла на школьном учёте, как неблагополучная. Родители воспитанием сына не занимались, отец и мать злоупотребляли спиртными напитками. Подросток был предоставлен сам себе. Школа делала всё, чтобы направить трудного ученика на правильный путь. Но выходит, что одна она с этим не справилась. Да и не могла справиться, если то, что прививалось в школе, мгновенно разрушалось дома. Это лишний пример того, что для надлежащего воспитания ребёнка нужны общие усилия – семьи, школы и общества.

Все, кто знал Валерия Ивановича Смеянова, в один голос утверждают, что это был очень добрый человек, из тех, что мухи не обидят. Двоек ученикам никогда не ставил, за плохую учёбу и дисциплину ребят не журил, на родительских собраниях предпочитал отмалчиваться.

Как и всякое дело, доброта доброте рознь. Доброта учителя Смеянова мне показалась сродни равнодушию и попустительству. Возможно, поэтому и привела к таким трагическим последствиям.

По этому поводу вспоминается рассказ Василия Макаровича Шукшина «Охота жить». Старый таёжник Никитич случайно встретил в тайге молодого красивого парня, беглого преступника, главное желание которого было шикарно жить в большом городе за чужой счёт. А Никитич считал, что не было бы добрых людей, жизнь бы остановилась. Старик накормил парня, обогрел, предложил остановиться на ночлег в его охотничьей избушке. После случайного прихода в таёжную избушку охотников – начальника районной милиции и его друзей, парень бежит из избы ночью, прихватив ружьё Никитича. Старика возмутила такая кража, и он короткой дорогой догнал парня. Но пожалел, что он погибнет в тайге, и оставил ему своё ружьё. Из этого ружья парень и убил Никитича выстрелом в спину, опасаясь, что старик выдаст его.

Чему учит этот рассказ? Доброта должна быть разборчивой, продуманной. Ведь не зря кто-то мудрый изрёк: «Хорошо быть добрым, лучше быть строгим, а еще лучше – справедливым».

И вот что я думаю по этому поводу. Мужчина, работающий сегодня в школе, должен отслужить в армии, дабы знать основы военного дела, иметь отличную выправку, быть всесторонне подготовленным и прекрасно развитым физически, а не только хорошо знать свой предмет и быть добрым. Тогда он будет авторитетным для ребят. Они будут внимать каждому его слову, тянуться к нему, учиться у него...

ПРЕДСКАЗАНИЕ ЦЫГАНКИ

На рынке у лотков с зеленью и овощами с местных огородов моя жена познакомилась с одной из торговок. Надежда Федоровна Андропова в прошлом сельская учительница, а ныне пенсионерка. Живет в селе за Десной, в двадцати километрах от нашего города. На рынок ее привозит муж. Торгует зеленью, картошкой, огурцами, помидорами, свеклой, яблоками.

С первых дней знакомства жену заинтересовала новая знакомая. Было видно, что эта милостивая, аккуратная, степенная женщина с печальными глазами, много пережила и полна житейской мудрости. За лето, проведенное на рынке, моя жена, тоже приторговывавшая зеленью и яблоками, познакомилась с ней поближе. И однажды в непогоду, когда покупателей обычно немного, Надежда Федоровна рассказала ей о своей непростой судьбе.

- Родилась в селе, в большой семье фронтовика. После школы поступила в педучилище. Окончив его, была направлена на работу в соседний район.

Село большое, красивое. Люди вокруг приветливые, добрые, трудолюбивые. В школе встретили радушно, оказали необходимую помощь.

Однажды я услышала от коллег, что в селе живет одинокая цыганка по имени Рада, которая предсказывает людям судьбы. Плату берет символическую – кто что даст. Как она попала в село, уже мало кто помнил. Поговаривали, что ее привез из Молдавии местный парень Ромка, который проходил там срочную службу. Будучи в увольнении солдат увидел красавицу Раду и не устоял перед ее чарами. Несколько лет спустя, Ромка тяжело заболел и умер. Все думали, что Рада после потери любимого, покинет село, но она осталась в наших краях и всю жизнь прожила одна...

Как я отважилась обратиться к Раде, сама себе до сих пор объяснить не могу. Какая-то неодолимая сила потянула меня на край села, где жила Рада. В ту пору я встречалась с парнем, который предложил мне стать его женой. Желая узнать свое будущее, решила обратиться к Раде.

Приняла она меня хорошо. Мы побеседовали накоротке. Потом она взяла мою ладонь в свою руку, посмотрела на линию моей жизни и сказала: «В Библии, в Книге Иова, говорится, что Бог полагает печать на руку каждого человека, чтобы все люди могли знать дело Его. О чем же говорит Божья печать на твоей руке?! Замужем ты будешь дважды. У тебя будет двое детей. В молодые годы тебя постигнет большое горе, но ты переживешь его. В любви и согласии со вторым мужем ты доживешь до шестидесяти лет...»

Вскоре я вышла замуж. Муж был добрым, покладистым, любил меня, всячески оберегал и всецело доверял мне. Через год родилась дочка. Когда дочери исполнилось два года, мужа направили в длительную командировку.

Хорошо помню, как провожала его на вокзале. Что-то подсказывало мне тогда, что мы видимся с ним в последний раз. Так оно и вышло. Не прошло и трех дней, как мне сообщили, что мой муж трагически погиб. При очень странных обстоятельствах он попал под поезд.

Дочку растила одна. Помогали свекровь, друзья, коллеги по работе. Когда ей исполнилось семь лет, в село приехал молодой специалист, который сразу же положил на меня глаз, хотя в селе было полно молодых красивых девушек. Мне он тоже приглянулся. Через пару месяцев нашего знакомства и коротких встреч он сделал мне предложение. Так я снова вышла замуж. Второй муж оказался очень похожим и внешне, и нравом на первого. В новом браке родился сын.

Живем в мире и согласии. Дети уже взрослые, имеют свои семьи. Живут отдельно, но не забывают своих родителей, заботятся о нас.

Недавно мне исполнилось пятьдесят восемь лет. Серьезных недугов вроде бы нет. Как и все в моем возрасте хвораю понемногу – сказываются годы работы в школе и в хозяйстве. Да и пережитое горе дает о себе знать. Но я всегда помню о том, что жить мне осталось немного - всего два года...

- Вы верите в то, что предсказала цыганка Рада? – спросила моя жена.

- А как мне не верить, если все, что она мне нагадала – сбылось?! Ведь это была не какая-то вокзальная цыганка, которые неплохо знают психологию людей и на этом зарабатывают хорошие деньги. Им верить нельзя, так как их основная цель – выманить деньги. Обещать они могут все, что угодно. Не зря об этом бытует расхожая шутка: «В жизни ждут тебя

сюрпризы: 100-программный телевизор, 600-сотый «Мерседес», дом большущий, сад цветущий, муж богатый и непьющий и других полно чудес».

Рада же была совсем другой. Для нее деньги не были главной ценностью. Жила она очень скромно, но никогда никому не жаловалась и никому не желала плохого. Для нее главным было уважение людей. Это была мудрая цыганка-провидица из тех, чьи пророчества сбываются. Такие встречаются очень редко. Я где-то читала, что Александр Сергеевич Пушкин, будучи в Кишиневе, встретил некую цыганку, которая предсказала ему смерть от пули «белого человека». Великий поэт отнесся к предсказанию цыганки серьезно. Но это не помогло ему. Он, как известно, погиб на дуэли от пули блондина Дантеса.

Я уже смирилась со своей судьбой. Много успела сделать: выдать дочку замуж, женить сына, увидеть внуков, оформить дарственные на детей, завершить другие важные дела на этом свете. Так что смерть меня не страшит. К тому же, до кончины еще два года, а это срок немалый, чтобы сделать что-то полезное для людей, чтобы не поминали лихом.

История эта со временем забылась. И вдруг недавно жена спрашивает: «Помнишь, я рассказывала о Надежде из Новосёлок. Ей цыганка нагадала шестьдесят лет жизни. Встретила её на рынке. Живёт себе и радуется. Шестьдесят два года ей. Поправилась и даже будто немножко помолодела».

ВЕРНУЛСЯ ЖИВЫМ ИЗ ПЕКЛА

По паспорту Сашке Нелюбину тридцать, а на вид все сорок пять. Он житель соседнего района, однако, нередко навещает в наш город к родственникам – помыться, покушать, зализать раны.

До поры до времени жизнь его складывалась относительно благополучно, но перемены в стране в корне изменили её уклад. Столкнувшись с трудностями и почувствовав себя банкротом в жизни, Сашка, как и многие его сверстники, стал искать утешение в спиртном.

За три года Сашка деградировал и морально, и физически: потерял работу, семью, крышу над головой, верных друзей и уважение близких, а приобрёл лишь букет болезней, последняя из которых – белая горячка, или «белка», как ласково называют её в среде алкашей.

На первый взгляд незадачливая Сашкина жизнь ничем не примечательна. И, пожалуй, не стоило бы писать о нём, ведь на Брянщине бродяг хватает, если бы не одно обстоятельство: Сашка, будучи бомжем, воевал в Чечне. Согласитесь, случай сам по себе неординарный...

Прочно став на путь пьянства, Сашка и в мыслях не допускал, что может когда-либо сгодиться своему Отечеству – не нужен был здоровый, зачем, спрашивается, больной. Но на поверку вышло совсем иначе. Оказывается, в критические периоды жизни, связанные с переделом собственности в стране, власть имущие готовы воспользоваться услугами кого угодно, даже людей из группы риска.

Проснувшись после очередной попойки, Сашка на больную голову, будто сквозь сон, услышал по радио о том, что началась заваруха в Чечне.

Парадоксально, но факт: он, последнее время панически боявшийся одиночества, темноты и крови, решил отправиться на войну. «Всё равно от чего погибать, - рассуждал Сашка, - от водки или от пули. А тут альтернатива, как для настоящего мужчины: либо грудь в крестах, либо голова в кустах».

Больше всего он опасался, что не пройдёт медкомиссию. Но всё оказалось на удивление просто: пригодился старый акт медосвидетельствования, когда он, ещё будучи здоровым, пытался устроиться на службу в воинскую часть. Похоже, военкомату необходимо было выполнить разнарядку сверху, а посему к оформлению подходили формально, к добровольцам же были лояльны, хотя и смотрели на них как на обречённых.

В районе, где обитал Сашка, таких набралось трое, а в области – двадцать четыре. Из областного центра их отправили поездом до небольшой волжской станции Мулино. В дороге пили, спали, снова пили.

По прибытии к месту назначения с добровольцами заключили контракты сроком на три месяца, оговорили условия оплаты и гарантировали вывод из зоны конфликта по истечении срока, указанного в контракте. Тем немногим, кто подписал контракт сроком на год, выдали аванс. Поутру четверых «долгосрочников» недосчитались - они попросту сбежали. В Мулино контрактников экипировали и отправили на аэродром, где сформировали борт – двести пятьдесят человек. И опять пили, спали...

В Грозном сесть не смогли – обстреляли. Приземлились в Моздоке. Вертушками пополнение перебросили в пригород Грозного, распределили по подразделениям и поставили задачу: занять круговую оборону и контролировать дороги на подступах к городу, главным образом, со стороны Аргуна и Шали.

На Кавказе стояла весна. Долины утопали в цвету. В арыках неистово бились потоки талой воды. Пробуждающаяся природа звала к мирному труду. И на этом фоне как-то нелепо смотрелись чёрные глазницы окопов и люди в камуфляжах с «калачами» и «мухами» в руках. Казалось, что какой-то солдафон, оторванный от жизни, совсем не вовремя затеял войсковые учения. Сашка запомнил, как комбат, видать, в душе художник, саркастически пошутил: «Ну что, братва, носы повесили? Радуйтесь, что правительство предоставило вам оплачиваемый отпуск в эти курортные места».

А горы действительно были великолепны! Вставало солнце, озаряя хребты, и словно радуга зависала на горизонте: зелёное подножие, коричневые скалы, белые вершины, красная заря, голубое небо... Мулла вставал с восходом, и было видно, как в мечеть тянулось население чеченских сёл...

А вокруг грохотала война, безвинно лилась чья-то кровь. Но об этом Сашка предпочитает помалкивать, дабы не беречь душевные раны. Истинный смысл выражения «лучшая война та, которая не началась» - он

понял там, на этой ужасной человеческой бойне, о которой ещё долго будут вспоминать, как о чьей-то безумной, непростительной ошибке.

Ничем он там себя не проявил. Нетрудно представить, что за вояка алкаш – пока не опохмелится, бьёт колотун. Тут не то, что в цель, в небо попасть проблематично. Кстати, и рядом такие же вояки – солдаты срочной службы, которые взяли в руки оружие накануне принятия присяги и сделали всего три выстрела. Чтобы унять дрожь, продавали оружие и добывали спиртное. Благо, оружия было вдоволь, но при этом важно было сохранить своё, номерное. Лиц, уличённых в пьянстве, сажали под арест в яму, вырытую собственноручно.

По истечении трёх месяцев контрактники стали требовать вывода из Чечни. Но никто не думал их отпускать, поскольку с пополнением было туго. После настоятельных просьб стороны пришли к компромиссу – контрактникам предоставили месячный отпуск домой. Сашка, узнав об этом, рванул со скоростью беса, удирающего от праведника.

Из областного центра до деревни, где жила мать, почти две сотни километров добирался на такси. Купил матери цветы, которые спустя двое суток (столько времени отсыпался) подарил первой подвернувшейся деревенской путане. Деревня гудела более двух недель. Водку посыльные носили рюкзаками из ближайшего сельмага. Пировали днём и ночью.

Но известно, что всё рано или поздно кончается. Закончились и отпускные, которые Сашка получил по месту службы. В часть он больше не вернулся. Только спустя год решил заглянуть в военкомат. Там ничуть не удивились и пообещали сделать запрос в часть, где Сашка проходил службу. Через полгода ему сообщили, что личное дело уже на месте. Сашке снова выдали на руки военный билет, где в графе 18 появилась свежая запись о том, что он в течении трёх месяцев выполнял задание в условиях военного конфликта на территории Чеченской республики.

Первое время в Сашкиной жизни ничего не менялось. Друзья, узнав о том, что никаких льгот он не заслужил, сочувствовали ему и в порядке поощрения нередко наливали халявную стопку. Сашка охотно принимал подношение и, выпив залпом, будто опрокинув за себя, смотрел на собутыльников как на несмышлёнышей, которым вовсе невдомёк, что главная льгота ему дарована судьбой – он вернулся из этого пекла живым. А из двадцати трёх его земляков-однополчан в бою под Ведено в живых осталось только шестеро.

И всё же Чечня не прошла для Сашки даром. Спустя год он прекратил возлияния и стал прилагать усилия, чтобы вернуть жизнь в надёжное русло. Немало помывавшись, восстановил водительские права и отправился на заработки в Подмосковье. Ему повезло: устроился водителем в одну солидную строительную фирму. За два года хорошо оделся, погасил задолженность по алиментам, сделал подарки детям, купил подержанную легковую машину. Жизнь стала налаживаться.

ГРЕХИ ЕГО ТЯЖКИЕ

У святого источника, что на правом берегу Десны у деревни Сельцо, часто можно встретить безнадежно избитого судьбой старика. Тёмные вьющиеся волосы, подёрнутые сединой, окладистая с проседью борода, воспалённые карие глаза, правильные черты испещренного морщинами лица, слегка согбенная фигура.

К источнику идут и едут люди. Константин, так зовут старика, останавливает их, преимущественно мужчин, просит закурить. И когда те делятся сигаретой, тут же спрашивает: «Не найдётся ли мелочишки – на чекушку не хватает?» Кто-то отрицательно кивает головой, кто-то сочувственно лезет в карман.

Набрав нужную сумму, Константин отправляется через мост на окраину города Сельцо, где можно разжиться самогона. Надо преодолеть всего каких-то триста метров, но они даются ему очень тяжело. Одышка вынуждает часто останавливаться, ноги плохо слушаются, но он упорно продолжает путь. Приняв на грудь, сидит у дороги, ждёт, когда разыграет кровь. Назад идёт чуть бодрее.

Я встречаю его довольно часто. У меня дачный домик в тех местах, понад рекой. Наведываясь в деревню, заезжаю на родник за святой водицей. Константин по обыкновению сидит на деревянных кругляках, приспособленных для отдыха. Иногда подаю бедолаге немного денег.

Как-то присел рядом, разговорились. Оказывается, в деревне, высоко на горе, у него хибара, оставшаяся от родителей. Там и ночует.

- А зимой как? – интересуюсь я. - Дрова нужны, одежда, продукты...

Он долго молчит. Потом с ухмылкой отвечает:

- Зимой тюрьма спасает, либо больница. Правда, в больницу теперь не берут – открытая форма туберкулёза. – Говорят, езжай в тубдиспансер...

Я смотрю на него с некоторым изумлением. Константин отводит глаза и дрожащим, хриплым голосом, продолжает:

- А в тюрьме я свой. Тюремный стаж уже за тридцать лет перевалил – половина жизни прошла на нарах. Ни семьи, ни кола, ни двора. Со счёту сбился – сколько ходок. В очередной раз вышел на волю – нет отца. Снова сел. Освободился – нет матери. Даже прощения у стариков не успел попросить...

Я вспомнил его отца. Не плохой человек был Егорыч. Как-то по пути в деревню догнал его. Старик шёл неуверенной походкой. Познакомились. Он признался, что после бани выпил пивка и не рассчитал своих сил. Я помог ему дойти до родника. Присели. Завязалась беседа. И тут он поведал, что скоро его сын Константин освободится из тюрьмы и житья не будет.

- Измучил вконец. Свою жизнь загубил и нашу. Грех так говорить, но уж лучше бы закончил свою непутёвую жизнь в тюрьме, - в сердцах сказал старик. – Боюсь, что не выдержу и в порыве гнева пришибу его. Сил больше нет терпеть его издевательства. Лучше ужасный конец, чем бесконечный

ужас. Мать от него такого натерпелась, что слегка умом тронулась. Ходит бедняга по деревне, собирает всякий хлам и к дому тащит...

Погружённый в раздумья о печальной судьбе стариков-родителей и их непутёвого сына, я молчал. Возможно, Константину, каким-то образом, передались мои мысли, и он пожелал излить душу:

- Иногда хожу в храм, молюсь. Прошу Господа, чтобы отпустил мне грехи. Там, в церкви, святые люди. Ни о чём не спрашивают, не лезут в душу, не чураются, что заразный больной. Видят, что нуждаюсь - помогают одеждой и едой... Знаю, что не замолить мне грехи. Больно виноват я перед родителями. Да и перед деревенскими людьми тоже. Столько зла натворил. В деревне по огородам и хатам лазил, тянул всё, что могло согдиться на пропой. Попадался – били. Самые принципиальные – сажали в тюрьму...

После его откровений, у меня возникли подозрения, что он и в моём домишке побывал. Как-то приезжаю в деревню, подхожу к дому, и передо мной предстаёт неприглядная картина: рама выставлена, стекло разбито, дверь нараспашку, внутри всё вверх дном перевернуто, проводка оборвана, счётчик снят, исчезли посуда, инструмент, алюминиевая фляга для воды. Не сдержался, сказал ему о своих подозрениях. Он в ответ:

- Вот и ты мог бы меня посадить, но почему-то не заявил. Заявили другие. Да чего теперь об этом. Дни мои уже сочтены, - тяжело отдуваясь, словно стайер, осиливший марафонскую дистанцию, прохрипел Константин.

Глаза его затуманились. Он смотрел в заречную даль, в летнюю бездонную просинь неба и о чём-то напряженно думал. Мне стало жаль этого глубоко несчастного бродягу, прожившего на земле и не осознавшего, зачем человек приходит в этот мир. И всё же в конце жизни раскаявшегося в своих грехах. А это так важно для человека, для его нетленной души.

ТАЙНА ЛЕСНОГО ХУТОРА

На хуторе Сафронов в 1995 году, в год 50-летия Победы над Германией, был открыт памятник трагически погибшим героям-партизанам.

Много лет события происшедшие на хуторе Сафронов зимой 1942 года были окутаны тайной. Находились те, кто утверждал, что никаких партизан на хуторе не было. Ходили разного рода слухи о том, что на хуторе в самом начале войны обосновались дезертиры Красной Армии, которых позднее расстреляли немцы, нагрянувшие на хутор. Находились и другие, кто утверждал, что дезертиры это и есть партизаны. Естественно, те люди, которые распускали эти слухи, были против того, чтобы на хуторе был установлен памятник настоящим партизанам. Более того, когда памятник установили, были неоднократные попытки разрушить его, совершались акты вандализма, которые были пресечены сотрудниками милиции и местными патриотами.

Но есть непреложная истина - всё тайное рано или поздно становится явным. Местные краеведы, руководимые учительницей истории Сельцовской школы №1, истинной патриоткой Отечества Людмилой Астаховой по крупицам собирали сведения о событиях военного времени на хуторе

Сафронов и постепенно воссоздали подлинную картину прошлого этого лесного уголка.

До войны в трёх километрах от села Чернетово (ныне пос. Первомайский, входящий в Сельцовский городской округ) в глухом сосновом лесу находился хутор Сафронов, в котором проживал лесник. Хозяин и его семья охраняли лесной массив, а кормились тем, что выращивали на огороде. Но грянула война и однажды глухой осенней ночью на хутор пожаловали гости, которые объявили хозяину хутора, что они партизаны. Но, как выяснилось позднее, это были дезертиры из посёлка Сельцо и села Чернетово.

По округе прошли слухи, что на хуторе Сафронов объявились люди, которые создают партизанский отряд и будут беспощадно бить фашистов. Прослышав об этом, на хутор потянулись молодые ребята из ближайших сёл и деревень, а также красноармейцы, выбравшиеся из окружения. Туда же пришёл и ученик седьмого класса Сельцовой школы Валя Дегтярёв, который показал дорогу на хутор лётчику Красной армии Владимиру Морозову, самолёт которого был сбит над брянским лесом.

Вскоре на хуторе Сафронов была создана боевая группа, которую возглавил лейтенант Красной Армии Александр Андреев. Группа хорошо вооружилась и начала активную подрывную работу в тылу врага.

Дезертиры не принимали участия в действиях группы, намереваясь тихо отсидеться в лесу до окончания войны. Но им мешала группа Андреева, которая своими боевыми операциями могла навлечь беду на хутор Сафронов. Предводитель дезертиров попытался повлиять на Андреева, чтобы он и его подчинённые последовали их примеру, но лейтенант гнул своё. Более того, он пригрозил предателям, что за трусость, проявленную в военное время, их ждёт военный трибунал.

И тогда на хуторе возник заговор против партизан. Заговорщики вызывали в дом лесника по одному члену группы и жестоко расправлялись с каждым. Таким образом, 18 февраля 1942 года на хуторе Сафронов трагически погибли от рук предателей отважные партизаны, настоящие патриоты нашей Родины. Среди них Александр Андреев, Владимир Морозов, Василий Евсеев, Василий Жучков, юный партизан Валентин Дегтярёв и трое красноармейцев, имена которых так и не были установлены.

ЛЕПЕСТКОВЫЙ СВЕТ РОМАШЕК

Впервые о монахине Софронии я узнал из рубрики «Календарь поэзии» в «Российской газете», которую ведёт журналист Дмитрий Шеваров. В ней было опубликовано письмо молодой женщины, рассказывающей о Марине Цветаевой и о себе.

Публикация называлась «Я только ласточка...». В ней автор поведала о том, что однажды в субботу, 9 октября - в день рождения поэтессы, она приехала в Воскресенский монастырь, что в селе Ермолино Ивановской области. На проповеди священник говорил об апостоле Иоанне Богослове. После службы женщина подошла и напомнила отцу Антонию, что в этот

день родилась Марина Цветаева. Тот процитировал: «Красною кистью рябина зажглась. Падали листья. Я родилась. Спорили сотни колоколов. День был субботний: Иоанн Богослов...» Так Марина Цветаева открыла для двадцатилетней женщины двери храма. Под публикацией стояла подпись: монахиня Софрония.

Судьба матушки глубоко тронула меня. Чувствовалась, что это неординарная личность, со светлой душой и богатым внутренним миром. Мне захотелось, как можно больше узнать о ней и о том, что привело её к Богу. Но как? И тут на помощь пришла «Учительская газета». В рубрике «Сокровенное», я прочёл письмо учительницы Татьяны Бадановой из Ивановской области: «Если душа родилась крылатой...» В нём автор очень трогательно, с неподдельной искренностью и любовью, рассказывала о своей подруге юности Светлане Алексеевой. Будучи студенткой Ивановского университета, Света приехала на педагогическую практику в школу-интернат, где после окончания того же университета, работала воспитателем автор письма. Там они встретились и подружились. Татьяна сразу рассмотрела в худенькой глазастой девочке прирождённого педагога. И не ошиблась. Окончив филфак, Светлана двенадцать лет работала в одной из лучших школ города Иванова. О ней отзывались как о чудесном педагоге, восхищались ею. Автор годилась знакомством с талантливым человеком. Потом их пути разошлись. И только много лет спустя, Татьяна получила письмо от насельницы Воскресенского монастыря Ермолинской пустыни матушки Софронии, в миру Светланы Алексеевой...

Из публикации Будановой я узнал не только о том, что матушка Софрония в прошлом моя коллега, но и то, что она настоящая подвижница: помогает «трудникам», занимается с детьми из многодетной семьи священника, ухаживает за монастырским садом.

В Интернете я нашёл страничку, рассказывающую о творчестве монахини Софронии. Там особо подчёркивалось, что, избирая монашеский путь, человек отрекается от мирских соблазнов, но не от творчества. Вот и монахиня Софрония, не только прекрасно владеет словом, но и увлеклась фотографией. Она умеет, говоря словами Ивана Бунина, в обыденном увидеть «любовь и радость бытия». Ведь только они и делают жизнь наполненной и придаёт ей смысл. Её поэтические фотографии «Васильки», «Раздумье», «Цветочек», «Друзья», «Храм», «Вода», «Игра», «Коврики», «Осень», волнуют сердце, трогают самые нежные струны души.

Находясь под впечатлением от судьбы этой талантливой женщины, я засел за письменный стол и написал рассказ «Монахиня Софрония». Эпиграфом к рассказу я взял строчки из стихотворения своего земляка и друга, известного на Брянщине поэта Николая Алексеенкова, трагически ушедшего из жизни в конце прошлого года:

Привет тебе, монашка,
Принявшая обет.
А на лугах ромашки,
Льют лепестковый свет...

Черновой вариант рассказа я направил матушке Софронии. Вскоре получил от неё бандероль. В ней был свежий номер православного журнала «Лампада», с публикацией матушки: «Путь к Богу – это непременно ежедневный труд» - её интервью с монахиней Христиной, талантливой художницей-иконописцем. А ещё письмо, в котором матушка сердечно благодарила за рассказ, обрадовавший её до слёз. В письме также были отмечены сильные и слабые стороны моего творения, были даны важные рекомендации.

Я прислушался к ним, внёс в рассказ необходимые правки и включил его в ежегодный альманах «Парус», который выпускает наше городское литературное объединение. Альманах я направил матушке Софронии. В ответ получил небольшое письмо и открытку-поздравление с Днём Ангела. Матушка Софрония написала: «Спасибо за рассказ, за Вашу отзывчивость и умение прислушаться». А в открытке высказала пожелание: «Желаю, чтобы Вы всегда чувствовали помощь такого сильного и горячего Покровителя! Здоровья вам и радости творчества! Храни вас Господь!»

Эту открытку и все её послания, я храню как самую дорогую реликвию.

БЕДНАЯ НАТАЛЬЯ

Младшая сестра Таисии Ивановны, Наталья, в современной спазматической жизни, сумела устроиться весьма неплохо – она солидный предприниматель, а ее муж у нее на подхвате – привезти, отвезти, погрузить, разгрузить. Живут не бедствуя, но охочей до денег Наталье их постоянно не хватает. Она готова работать сутками и мужу покоя не дает, ставя в пример более удачливых людей. При этом Наталья постоянно сетует на жизнь, жалуется сестре на тяжелое положение, совершенно не замечая, что та, как и большинство простых русских людей, живет очень скромно.

Таисия Ивановна из тех людей, что не преуспели в новой жизни. Она простая учительница, из той плеяды русской интеллигенции, которая считает для себя зазорным встать за прилавок и превратиться в обычную торгашку. К тому же, она не имеет железных локтей и не умеет делать деньги из воздуха. И муж ей под стать. У них большая семья, всю жизнь честно трудятся, но богатства не нажили. Однако никому не завидуют, не клянут жизнь, ибо другой у них просто не будет и довольствуются тем, что имеют, не докучая себе и другим. И по-своему счастливы.

Для Таисии Ивановны счастье не в богатстве, а в любви, в общении, в преодолении невзгод, в радости творческого труда. Она считает, что бедно жить не стыдно. Стыдно жить в нищете. И стремиться не к богатству, а к достатку, ибо, по ее мнению, богатство уродует людей духовно...

При встрече младшая сестра неизменно жалуется ей, роняет слезу:

- Нужда замучила – копейки нет свободной. Второй этаж дачи достраиваю, открываю новый магазин, сыну квартиру купила - евроремонт делаю, машину мужу надо поменять. На все нужны деньги, а их катастрофически не хватает. Не знаю, что делать - в долгах, как в шелках. А

другим манна небесная сыплется. Ты посмотри, какие коттеджи строят, на каких машинах ездят! Хапают, хапают, и все злодеям мало...

Таисия Ивановна, долгое время терпеливо слушала сестру, кивала головой, и не знала, где найти для нее слова утешения.

Но вот прошлым летом дирекция школы, в которой она работает, организовала экскурсию в соседнюю область и Таисия Ивановна с коллегами посетила женский монастырь. Там, в старинной обители, она увидела необычную, весьма поучительную картину, которая и подсказала ей, как помочь сестре, сгущающей на жизнь...

Возле монастыря на скамейке сидели двое – крупная, очень красивая, холеная блондинка с роскошными изумрудами на пальцах и в ушах, с сумочкой из крокодиловой кожи, и в великолепном белом костюме. А рядом с ней – монахиня, худенькая, прозрачная, с тонким личиком и огромными серыми глазами. Грубое самодельное черное платье, жалкие стоптанные туфлишки, бедный платочек. Нарядная блондинка горько плакала, рассказывая о своих несчастьях. А монахиня гладила ее ухоженную руку и спокойно повторяла одну и ту же фразу: «Бедная ты моя, бедная... Не плачь, все устроится. Спаси, Господи».

И с той поры Таисия Ивановна всякий раз успокаивает сестру:

- Бедная ты моя, бедная. Не плачь. Все образуется, все наладится. Спаси, Господи.

ДРУЗЬЯ ПО НЕСЧАСТЬЮ

Та осень выдалась на редкость благодатной. Утренники стояли тихие, туманные, а днём усталое за лето солнце ласково и немного грустно озаряло землю, давая насладиться всему живому уходящим теплом.

Бывший мастер промкомбината советских времён, ныне приказавшего долго жить, Алексей Иванович Рюмин, по прозвищу Лёха Шкалик, небольшого роста, хилый мужичишка, большой любитель горячительного, после выхода на пенсию дал полную волю своей страсти. Теперь, получив очередную пенсию, Шкалик гасил долги, а остальные гроши спускал на водку - пил пару недель не просыхая. А потом лез в новые долги.

Жена Лёхи Рюмина Анюта, торгашка со стажем, всячески пыталась повлиять на мужа. Бедная женщина делала всё, чтобы перевоспитать благоверного, вернуть на правильный путь. Но незаметно сама пристрастилась к алкоголю. Да это и понятно. Когда-то ещё классик учил, что в России человека человеком не переделаешь, и если к одному жулику приставишь одного надзирателя, то в итоге получишь двух жуликов. В нашем же случае получилось два алкоголика.

Первое время супруги делили бутылку поровну. Потом, как водится, каждый стал тянуть одеяло на себя. По этой причине возникали пьяные разборки, нередко и до мордобоя доходило.

Дочь Рюминых Ольга, обосновавшаяся в столице, после долгого отсутствия заглянула проведать родителей и обнаружила в отчем доме сборище алкашей и бомжей. Разогнав притон, она задумала любой ценой

спасти мать. Не долго думая, Ольга решила забрать её с собой в Москву. Она была уверена в том, что столичные эскулапы сотворят чудо и мать вернётся к трезвому образу жизни. А отцу посоветовала найти в себе силы покончить с пагубной привычкой, устроиться на работу, вернуть уважение окружающих.

- Бросишь пить, всё изменится к лучшему. Мать вернётся, заживёте как люди. В противном случае тебе несдобровать, - заключила дочь.

Как в воду смотрела Ольга. Оставшись один, Шкалик слетел с катушек. Пил остервенело, будто мстил кому-то за свою непутёвую жизнь.

Как-то летом, после очередной шумной попойки, Шкалик, пребывая в пьяном угаре, уснул с сигаретой во рту и в хате вспыхнул пожар. Лёху чудом спасли соседи, вовремя подоспевшие на помощь. Однако, бедолага получил серьёзные ожоги и долго кантовался на больничной койке.

Неподалёку от города, в деревне за рекой Десной, доживали свой век престарелые Лёхины родители. Старики регулярно навещали сына в больнице, а когда Лёха встал на ноги, сжалились над несчастным, дали ему кров и пищу. Родители надеялись, что после таких потрясений сын остепенится, возьмётся за ум, покончит с дурной привычкой. Но не тут-то было. Немного оклемавшись, Шкалик стал зондировать обстановку в деревне на предмет наличия самогона.

Как выяснилось, проблем с «зелёным змием» в родной деревне не было, и вскоре Лёха уже знал все деревенские «точки». Теперь он набирался под завязку с раннего утра и, не дойдя до дома, падал в зарослях ивняка на берегу реки. Шкалик отдыхал на мягком лоскутном покрывале из опавших листьев, пропахших духмяным осенним ароматом. Благо погода этому благоприятствовала. А чуть приходил в себя, тотчас шёл опохмеляться.

Деревенская вдовушка Лизка Балабонова, крупная дородная женщина по прозвищу Балаболка, слыла в деревне скупой, острой на язык и первой по части самогонварения, а стало быть, первой и по его реализации. Лёху тянуло к Лизке непреодолимой силой. Та всегда тепло привечала Шкалика. Иногда, под настроение, наливала ему халявную стопку. Старожилы деревни объясняли это тем, что Лизка в юности была первой любовью Лёхи.

Меж тем, в деревне ходили слухи иного рода. Балаболка до сих пор не может простить Рюмину, что тот изменил ей и женился на городской девке. Злые языки поговаривали, что в знак мести, Лизка всякий раз подсыпает Шкалику в стакан приворотное зелье, от которого тот падает замертво, едва вывалившись за порог её хаты.

В одно погожее осеннее утро Лёха по обыкновению заглянул на часок к Балаболке. Лизка в тот день была в хорошем расположении духа. Завязалась беседа. Вспомнили годы молодые, жаркие свидания. Лёха, желая заполучить халявный стакан самогона, поклялся Лизке, что действительно любил её в ту пору. Лизка растрогалась настолько, что даже слегка прослезилась. Предложила выпить за их несчастную любовь. А, захмелев, стала обнимать Лёху и горячо целовать...

Загрузившись к обеду под завязку, Шкалик с трудом вывалился из Лизкиной избы и на автопилоте едва дотянул до берега Десны и там, как подкошенный, упал под рябиновый куст.

Рябина в ту благодатную осень, была на редкость плодоносной. Даже не потеряв листву, куст горел ярким рубиновым пламенем. Алые, чуть сморщенные гроздья пахли терпко, как хорошее вино и Шкалик забылся крепким сном.

Очнулся Лёха ближе к вечеру, когда скромное осеннее солнышко уплывало за горизонт, слегка цепляясь за верхушки заречных корабельных сосен. В звенящей вечерней тишине Лёха явственно услышал нежную песню, будто бы кто-то рядом играет на флейте. Он долго соображал, где он находится, и что бы это могло быть.

«Неужто уже в раю? Вроде, как кастраты поют, - вертелось в Лёхиной хмельной голове. - Но я ведь грешник, рая не заслужил».

Шкалик с трудом открыл глаза и сквозь хмельную пелену заметил, что на кусте рябины примостилась стая красивых хохлатых птиц. Серо-бурые птахи, размером со скворцов, не боялись его и вели себя довольно странно. Одни висели на ветках головой вниз, другие, распутив крылья, застряли среди ветвей и судорожно дёргали лапками, третьи, закрыв глаза, раскачивались на ветках, распевая при этом свои задушевные песни и слегка покачивая головой.

- Ничего не могу понять, - вслух произнёс Шкалик и с удивлением уставился на птиц. – Что за наваждение? Кажись, свиристели. И вроде как живые, но ведут себя уж больно странно, словно ненормальные. Или мне это только кажется с большого бодуна? Неужели до белой горячки допился? Чёрт знает, что мерещится...

Шкалик протёр глаза, стал наблюдать за пернатыми. И вдруг заметил ещё одну птаху, которая сидела на ветке, слегка покачиваясь, с ягодой рябины, зажатой в клюве. Хохлатка пыталась проглотить ягоду, но не могла. Голова падала на грудь, и птица была не в силах приподнять её. И тут Лёху осенило.

- Ах, мать твою! Да это же они рябины хмельной объелись. Ягода перезрела и забродила от влаги и тепла. И птицы тут как тут. Лакомятся, душу отводят.

Лёха вспомнил услышанное где-то, что свиристели большие любители рябины. Осенью они могут съесть ягод даже больше собственного веса. А доза алкоголя в таком рационе - что бутылка водки для человека.

- Оказывается, вы тоже алкаши, стало быть, мои друзья по несчастью! - произнёс удивлённый Шкалик. – Неплохо устроились – нашли бесплатную «точку» и знай себе кайфуете. Самому бы так. А то в долг взять и то проблематично. Лизка, которая когда-то была очень близко, теперь далека – норовит ободрать, словно липку.

Шкалик встал, и, покачиваясь, поплёлся по тропинке вдоль реки. И всё оглядывался, качал головой и приговаривал:

- Вам пернатые лафа – кайфуй себе всю осень нашармачка. Никому ничем не будь обязанным – всё в готовом виде. А тут иди, ищи, унижайся за свои же кровные. И всё ради того, чтобы голову «поправить» да душевную боль унять...

По едва заметной тропке Лёха спустился вниз к воде, умылся, присел на поваленное дерево. Закурил, задумался: «Был ведь когда-то человеком. Мастером работал. Слыл башковитым мужиком. Лютый Афган прошёл. Имею боевые награды. Уважали. Чествовали. Величали не иначе, как Алексей Иванович. А теперь для всех – Лёха Шкалик. Сам опустился, жену Аню сделал несчастной, родителей измучил. Неужели так и уйду жалким слабаком. Нет, надо выбираться и хотя бы уйти достойно, по-человечески, если ещё не поздно. Нет, не поздно! Для человека ничего не поздно, пока он жив! - как говорил мой комбат. А он знал, о чём говорил. Сиротой рос, в плену побывал, был дважды ранен, но не надломился и не озлобился...»

Лёха долго сидел с поникшей головой, жадно курил, размышлял о незадавшейся жизни, об Анюте, безуспешно пытавшейся спасти его, и пролившей за их совместную жизнь немало слёз.

- Всё. Ухожу в завязку. Здоровье подводит и работы непочатый край. Надо огород старикам под зиму перекопать, крышу поправить, дров на зиму заготовить. В долгу я перед ними. Ведь это они выходили меня после пожара, едой и кровом снабдили. А я неблагодарный вновь в пьянку ударился, страданий им добавил, став объектом для насмешек.

Лёха встал и нетвёрдой походкой направился к отчему дому.

«Завтра же пойду к другу детства Мишке Хомутову, ныне успешному предпринимателю. Надо потолковать насчёт работы. Обещал слесарем взять на пилораму. И лес обещал на новую избу, и доски.

А потом Анюте письмо напишу. Покаюсь. Дескать, всё, конец бездумной вольнице. Взялся за ум. Работаю. Возвращайся. Мне без тебя свет не мил. Да и трудно нам обоим врозь победить эту бесовскую болезнь, будь она проклята. А вместе наверняка вылезем из этой помойной ямы. Пока у моих стариков поживём. А там и свой угол займем. Обязательно займем. Напишу, что люблю её по-прежнему, как никого никогда не любил...»

Стемнело, когда Рюмин вернулся домой трезвый, как стёклышко. Ни слова не говоря, взял на веранде вёдра, сходил на родник за водой. Потом включил фонарь во дворе. Стал колоть дрова, складывать под навес.

Мать смотрела в окно, мелко крестилась, приговаривала: «Свят, свят, свят...» И концом платка утирала горькие слёзы.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. СЛЕД НА ЗЕМЛЕ

За други своя.....	26
Материнская боль.....	30
Сердце хирурга.....	
Через тернии к звёздам.....	36
Согревает души «Сирень».....	39
Я вернусь однажды на рассвете.....	42
Его слово продолжает звучать.....	44
Такое родное имя.....	47

Часть вторая. СУДЬБА ПОМОГАЕТ СИЛЬНЫМ

Любовь к жизни.....	51
Свет в окне.....	52
Разорванный круг.....	56
В схватке с судьбой.....	58
Маленький мститель.....	60
«Король мой Алекс».....	62
Послание в никуда.....	65
Доброта не спасла.....	68
Предсказание цыганки.....	69
Вернулся живым из пекла.....	71
Грехи его тяжкие.....	74
Тайна лесного хутора.....	75
Лепестковый свет ромашек.....	76
Бедная Наталья.....	78
Друзья по несчастью.....	79

